

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, около 1 и 15 чиселъ.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1909.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

15 Сентября **№ 18** 15 Сентября

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподаннѣйшему докладу Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 1-й день августа 1909 года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на сопричисленіе священника церкви с. Руты, Новогрудскаго уѣзда, Минской епархіи, Стефана **Очаповскаго** къ ордену св. Владиміра 4-й степени за пятидесятилѣтнюю усердную службу Церкви Божіей.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Воззваніе къ пастырямъ и православнымъ христіанамъ епархіи Настоятеля Давидъ-Городокской церкви, Мозырскаго уѣзда, благочиннаго 3-го округа того же уѣзда священника Тимоѳея Юхневича.

Возлюбленные Пастыри
и Братіе во Христѣ!

Изъ нижеслѣдующаго воззванія къ Вашей Паствѣ, которое покорнѣйше прошу прочесть предъ началомъ сбора пожертвованій, Вы можете видѣть, какое бѣдствіе постигло часть моей паствы. Неоткажите-же, многоуважаемые Пастыри, оказать свое содѣйствіе къ успѣшному сбору пожертвованій среди Вашей паствы въ пользу пострадавшихъ. Заранѣе приношу Вамъ отъ своего и пострадавшихъ имени глубокую благодарность за Ваши труды, усердіе и христіанскую любовь. Пожертвованія благоволите направлять по адресу: Почт. Контора Давидъ-Городокъ, Минской губерніи, Начальнику конторы—Казначею мѣстнаго благотворительнаго Комитета В. А. Баранову.

Братіе христіане!

Въ ночь съ 17 на 18 августа сего года въ м. Давидъ-Городкѣ, Мозырскаго уѣзда, случившимся пожаромъ уничтожено 119 дворовъ самой бѣдной, беземельной части мѣщанъ. Вслѣдствіе сильнаго вѣтра, чрезвычайной тѣсноты строеній и соломенныхъ крышъ огонь разлился съ страшной быстротой на разстояніи болѣе версты. Всѣ слабыя мѣстныя противопожарные силы были не въ состояніи остановить бушующее море огня. Не было возможности спасти что либо изъ имущества: что успѣвали выхватить изъ огня и вынесть на улицу, то на улицѣ пожиралось огнемъ; очень многіе едва сами успѣвали спастись изъ огня. Погорѣльцы находятся въ самомъ тяжеломъ, безвыходномъ положеніи: они остались безъ крова, безъ хлѣба, безъ одежды. Къ великому прискорбію до 30 домовъ совершенно не были застрахованы. Погорѣльцы сидятъ на своихъ пепелищахъ, положительно незная что имъ дѣлать. Изъ пострадавшихъ

есть много страшныхъ бѣдняковъ, есть много вдовъ съ малыми дѣтьми, есть безпомощные старики и старухи безъ роду и племени, единственное достояніе которыхъ—бѣдныя лачуги—сгорѣло. Приближается осень, далѣе—холода и горе увеличится. Братіе—христіане! окажите-же Вашимъ пострадавшимъ братіямъ во Христѣ свою любовь, свое христіанское милосердіе. Исполните главнѣйшую заповѣдь нашего Божественнаго Учителя Христа о милосердіи къ ближнимъ. Впадшимъ въ великую нищету окажите свою помощь и поддержку кто чѣмъ можетъ, не стѣсняясь размѣромъ и суммой даянія. Каждая копѣйка будетъ принята съ величайшею благодарностію, ибо и малое даяніе отретъ не одну слезу. „Безъ милостыни", говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ, „невозможно достигнуть и до вратъ рая", и Господь Богъ нашъ, обѣщавшій награду на небѣ и за чашу воды, поданной страждущему, не оставитъ и Васъ за Ваше усердіе и любовь къ страждущимъ безъ своей милости и награды.

Въ виду описаннаго въ вышепропечатанномъ воззваніи бѣдствія, постигшаго Давидъ-Городокскій приходъ, Минская Духовная Консисторія, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, предлагаетъ духовенству епархіи въ дни по его личному усмотрѣнію собрать посильныя пожертвованія въ пользу погорѣльцевъ м. Давидъ Городка, съ прочтеніемъ предъ сборомъ того воззванія (къ православнымъ христіанамъ), а собранныя пожертвованія выслать непосредственно по указанному въ воззваніи (къ пастырямъ) адресу.

Перемѣны по епархальной службѣ.

Рукоположенъ опредѣленный на священническое мѣсто къ Старосельской церкви, Моз. у., псаломщикъ Рѣчицкой Николаевской церкви Гавріилъ **Сѣвбо** въ діакона 29, а во священника 30 августа.

Пострижен въ монашество штатный послушникъ Минскаго Св.-Духова монастыря Алексѣй **Лойко**, съ нареченіемъ ему имени Симеонъ,—1 сентября.

Опредѣлены: псаломщикъ Рѣчицкой Николаевской церкви Гавріилъ **Сѣвбо** на священническое мѣсто къ Старосельской церкви, Моз. у.,—съ 1 сентября; бывшій псаломщикъ Александръ **Савичъ** на псаломщическое мѣсто къ Рубежевичской церкви, Минс. у.,—2 сентября и сверхштатный діаконъ Петриковской Николаевской церкви, Моз. у., Владиміръ **Литвиновичъ** на псаломщическую должность къ той же церкви 8 Сентября.

Перемѣщены: а) согласно прошеніямъ псаломщики— Бывальской церкви, Рѣч. у., Платонъ **Стрибульскій** и Завшицкой—, Слуцк. у., Александръ **Лелявскій** одинъ на мѣсто другого—27 августа; псаломщики—Глуской Воскресенской церкви, Бобр. у., Константинъ **Бахановичъ** и Брожской—, того же у., Владиміръ **Юшко** одинъ на мѣсто другого—27 августа; священники—Ново-Барсукской церкви, Рѣч. у., Александръ **Будзиловчъ** къ Кривичской—, Мин. у., и Михалковской церкви; Моз. у., Митрофанъ **Кульчицкій** къ Буйновичской,—того же у.,—и псаломщики Крестогорской церкви, Минс. у., Николай **Горбацевичъ** на таковую же должность къ Черниховской—, Новогр. у. и Минскаго Екатерининскаго собора Константинъ Горбацевичъ на таковую же должность къ Крестогорской—, Минс. у., всѣ четверо 1 сентярбя; псаломщикъ Каѳедральнаго собора діаконъ Іоаннъ **Жлудковскій** на псаломщическую должность къ Минскому Екатерининскому собору—7 сентября; б) по распоряженію Епархіальнаго Начальства—псаломщикъ Еремичской церкви, Новогр. у., Семеонъ **Волосовичъ** къ Бобровичской церкви, Пинс. у.,—6 сентября.

Утверждены: а) членами благочинническихъ совѣтовъ 3-го округа Мозыскаго уѣзда священникъ Дмитрій **Плышевскій** — 26 августа, 2 округа Бобруйскаго уѣзда священникъ Іаковъ **Желѣзняковичъ** — 30 августа, 1 округа Минскаго уѣзда священники Владиміръ **Былинскій** и Николай **Струковскій** — 31 августа и 1 округа Слуцкаго уѣзда священникъ Николай **Севрукъ**—2 сентября; б) духовниками духовенства 1 округа Минскаго уѣзда священникъ Амфилохій **Руберовскій**—31 августа и 1-й половины 1 округа Слуцкаго уѣзда священникъ Василій **Воронецъ**—2 сентября; в) депутатами на

епрхіальный Съѣздъ духовенства отъ духовенства 1-го округа Минскаго уѣзда Протоіерей Константинъ **Поповъ**, а кандидатомъ къ нему священникъ Михаилъ **Зубковичъ** и отъ духовенства 1-го округа Слуцкаго уѣзда священникъ Іоаннъ **Онишневичъ** и кандидатомъ къ нему священникъ Павелъ **Мацкевичъ**—изъ нихъ первые два 31 августа, о послѣдніе 2 сентября; г) депутатами на окружные училищные съѣзды духовенства отъ духовенства 1-го округа Минскаго уѣзда Протоіерей Константинъ **Поповъ**, а кандидатомъ къ нему священникъ Михаилъ **Зубковичъ**—31 августа и отъ духовенства 1-го округа Слуцкаго уѣзда священникъ Іоаннъ **Онишкевичъ**, а кандитомъ къ нему священникъ Николай **Севрукъ**—2 сентября; д) членами строительныхъ комитетовъ—3-го округа Мозырскаго уѣзда священники Григорій **Добровольскій** и Василій **Никольскій**—26 августа, 2-го округа Пинскаго уѣзда священникъ Іоаннъ **Панкратовичъ**—27 августа и 1-го округа Слуцкаго уѣзда священники Іоаннъ **Онишкевичъ** и Іоаннъ **Севрукъ**—2 сентября; е) въ должности церковныхъ старостъ—крестьянинъ Яковъ **Трушъ** къ Порохонской церкви, Пинс. у., на 3-е 3-хъ лѣтіе—30 августа, крестьянинъ Өеодоръ **Станько** къ Лельчицкой церкви, Моз. у., на 3-е 3-хъ лѣтіе—6 сентября и крестьянинъ Антоній **Радиловецъ** къ Глушковичской церкви, того же у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—2 сентября.

Уволены заштатъ псаломщики: Рубежевичской церкви, Минс. у., Михаилъ **Гайдукевичъ**, по болѣзни,—1 августа и Петриковской Николаевской церкви, Моз. у., Иванъ **Епифановичъ**, согласно прошенію,—30 августа.

Уволенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Бобровичской церкви, Пин. у., Савва **Сапунъ** отъ занимаемой должности—6 сентября.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ: 1) Столпецкой Маріи-Магдалининской церкви, Минс. у.,—председателемъ священникъ Өеодоръ **Сулковскій**, а членами 16 прихожанъ (изъ какихъ сословій благочиннымъ Желѣзняковичомъ не донесено); 2) Лельчицкой,—Моз. у.,—

председателемъ священникъ Ѳнуфрій **Кучинскій**, а членами 16 прихожанъ изъ крестьянъ и 3, Глушкевичской—, того же у.,—председателемъ священникъ Константинъ **Ясинскій**, а членами 7 прихожанъ изъ крестьянъ.

Некрологъ. Умеръ заштатный псаломщикъ Антоній **Говорскій** 25 августа.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

1) Брожской, 2) Яминской, и 3) Косаричской, Бобр. у., 4) Михайловской, Моз. у., 5) Макановичской, и 6) Ново-Барсукской, Рѣч. у.

Б) Псаломщическія:

1) При Каѳедральномъ соборѣ, 2) Смиловичской Георгіевской, и 3) Семеновичской, Игум. у., 4) Рѣчицкой Николаевской и 5) Еремичской Новогр. у.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

15 Сентября № 18. 1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово

въ день явленія Минской чудотворной иконы Божіей Матери.*)

Одинъ изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, говоря о будущемъ рожденіи Христа Спасителя, такъ ублажалъ тотъ городъ, въ которомъ Онъ имѣлъ родиться: „и ты, Виѳлеемъ, земля Іудина, ничѣмъ ни меньше воеводствъ Іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ Вождь, Который упасетъ народъ Мой Израиля“ (Мѳ. II, 6; Мих. V, 2). Малъ и незначителенъ былъ этотъ городокъ, не отличался онъ ни красотою своего мѣстоположенія, ни богатствомъ, ни торговымъ и промышленнымъ духомъ своихъ жителей. И однако пророкъ, взору котораго были открыты будущія судьбы Виѳлеема, усмотрѣлъ тамъ великую духовную славу, его ожидавшую,—славу, которая должна была затмить земное величіе другихъ городовъ и поставить его въ одинъ рядъ съ самыми знаменитыми воеводами Іудиными. Здѣсь нѣкогда родится Спаситель міра,—вотъ что провидѣлъ пророкъ и что, по его взгляду, должно было составлять для жителей Виѳлеема предметъ высокой духовной радости и утѣшенія, наполнять ихъ душу живыми чувствами любви, благодарности и преданности Богу.

Братіе—христіане, благочестивые обитатели нашего града и всѣ пришедшіе сюда и въ этотъ день помолиться!

---

*) Произнесено въ Минскомъ каѳедральномъ соборѣ 13 авг. 1909 года.

Пусть граждане другихъ городовъ находятъ пищу своему тщеславію въ ихъ былой исторической славѣ, ихъ многолюдствѣ и богатствѣ, внѣшнемъ благоустройствѣ и красотѣ.

Для насъ, православныхъ жителей г. Минска и его области, истиннымъ украшеніемъ и славою нашего города является та величайшая христіанская святыня, которую онъ хранитъ у себя вотъ уже 400 слишкомъ лѣтъ,—это чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Минскою. Въ ней наше величіе и богатство, источникъ нашей высокой духовной гордости и похвалы, наша несокрушимая мощь и твердыня! Лишенные ея, мы не могли бы не испытывать въ душѣ горькаго чувства своей духовной обездоленности. Ибо на всемъ безграничномъ пространствѣ нашей земли едва ли много найдется такихъ уголковъ, которые бы не хранили въ нѣдрахъ своихъ той или иной святыни, не были бы освящены великими трудами и подвигами святыхъ, знаменательными явленіями чудотворныхъ иконъ, свѣтлыми и памятными событіями Церковной исторіи. Но благодареніе Богу! Не оставилъ Господь и насъ Своею милостію, ничѣмъ не умалилъ нашъ городъ и нашу область предъ другими городами Святой Руси, далъ намъ свидѣтельство Своего благоволенія въ этой пречудной иконѣ, находящейся подъ священною сѣнью нашего храма. Помните же, братіе, какимъ безцѣннымъ сокровищемъ вы обладаете и будьте достойны его. Въ благодарномъ чувствѣ любви преклоняйтесь предъ величіемъ ниспосланной вамъ милости Божіей и въ цѣлости храните врученный вашей вѣрѣ небесный даръ даже до послѣдняго своего издыханія. Сугубымъ церковнымъ торжествомъ и радостной молитвой почтите настоящій день, въ который нѣкогда призрѣлъ на насъ Господь нашъ и освящайте его во вся роды ваши. А теперь, братіе, пока наша душа еще во власти посѣтившихъ ее благодатныхъ ощущеній, обновимъ въ своемъ умѣ память славныхъ дѣлъ Божіихъ, явленныхъ чрезъ сію св. икону, и прослѣдимъ благоговѣйнымъ взоромъ ея дивную историческую судьбу.

Невольный страхъ и трепетъ охватываетъ душу вѣрующаго человѣка, когда онъ живо представитъ себѣ, сколько столѣтій пронеслось надъ этой родной намъ святыней, сколько великихъ историческихъ событій видѣла она. Происхожденіе св. иконы скрывается въ таинственной дали вѣковъ и обыкновенно возводится къ начальному столѣтію христіанской исторіи. Это одна изъ тѣхъ немногихъ чудотворныхъ иконъ, которая, по преданію, идущему изъ глубокой древности, написана св. апостоломъ и евангелистомъ Лукою. Если это такъ, то въ ней мы имѣемъ вдохновенное произведеніе одного изъ самовидцевъ Слова, живой памятникъ того времени, когда наша грѣшная земля хранила слѣды еще недавняго видимаго пребыванія Самого воплотившагося Господа. Уже по этому одному чудотворная икона Богоматери заслуживаетъ благоговѣйнаго поклоненія и почитанія всѣхъ христіанъ, безъ различія ихъ исповѣданій. Но намъ, православнымъ русскимъ, она вдвойнѣ дорога, ибо съ нею неразрывно связана исторія нашей Церкви, всѣ ея многообразныя судьбы. Не чувствуете ли вы, братіе, въ душѣ священный ужасъ, когда я скажу вамъ, что предъ этой иконой молился не кто иной, какъ самъ великій Просвѣтитель земли Русской, св. равноапостольный князь Владиміръ, получившій ее изъ Византіи въ залогъ своего христіанскаго крещенія? Она была свидѣтельницей его великаго апостольскаго дѣла, она одушевляла и укрѣпляла его на дальнѣйшіе просвѣтительные подвиги и труды. Поставленная въ Десятинномъ храмѣ,-этомъ чудномъ созданіи его христіанской ревности, св. икона сдѣлась покровомъ и прибѣжищемъ для юнаго въ вѣрѣ христіанскаго населенія древняго Кіева. Сюда, къ ея подножію, новопросвѣщенные предки наши несли свое горе и радость, свои обиды, печали и воздыханія. И никто не уходилъ отъ нея, не получивши утѣшенія, отрады и успокоенія. Тяжелое то было время въ жизни нашего отечества! При постоянныхъ внутреннихъ усобицахъ и внѣшнихъ угрозахъ со стороны сосѣднихъ кочевыхъ народовъ закладывались самыя основы нашего государственнаго и церковнаго быта и нужна была поэтому вся благодатная помощь Царицы Небесной, чтобы Русь

счастливо вышла изъ всѣхъ испытаній и сдѣлала свое дѣло. Не оставила Богоматерь Своимъ заступленіемъ нашу землю и тогда, когда за грѣхи и беззаконія предковъ нашихъ посѣтило ее самое страшное изъ бѣдствій когда-либо постигавшихъ ее—это татарское иго. Излишне говорить о томъ, что было тогда. И тогда не погибла наша страна, если снова увидѣла она день свободы и государственнаго возрожденія, значитъ—сильна была очищенная страданіями вѣра нашихъ предковъ, значитъ не тщетно молились они у своихъ святынь...

Пять вѣковъ имѣли счастье и духовное утѣшеніе видѣть у себя чудотворную икону Богоматери жители гор. Кіева, пока, наконецъ, въ самомъ началѣ XVI столѣтія Богородица не избрала для нея новаго мѣстопребыванія. 13 августа 1500 г. св. икона чудеснымъ образомъ явилась въ г. Минскѣ на берегу рѣки Свислочи, куда она приплыла, будучи брошена въ Днѣпръ послѣ ограбленія во время бывшаго въ этомъ году татарскаго набѣга на Кіевъ. Какъ часто бываетъ въ исторіи домостроительства Божія на землѣ, злая воля и слѣпая злоба человѣческая, не вѣдающія всегда, что творятъ, явились орудіемъ Промысла Божія въ дѣлѣ осуществленія Его высочайшихъ цѣлей. А въ чемъ были эти сокровенныя цѣли и намѣренія Божіи, показало ясно недалекое будущее. Въ то время, какъ Московская Русь достигла цвѣтущаго состоянія и благоденствовала подъ державою своихъ Богоданныхъ вѣнценосцевъ, западно-русскія области, отторгнутыя отъ своего центра и пережившія всѣ превратности и треволненія бурной политической жизни, стояли лицомъ къ лицу предъ надвигавшимися грозными событіями. Достаточно сказать, что наступившій вѣкъ несъ съ собою пресловутую унію, чтобы понять, въ чемъ былъ источникъ опасности для православныхъ людей и какія бѣдствія угрожали нашей вѣрѣ и русской народности. И Матерь Божія, всегда бывшая заступницей обидимыхъ, явила Свою всечестную икону здѣсь, въ нашемъ градѣ, дабы она была для жителей этой области, нерушимой стѣной, защитой и укрѣпленіемъ въ ихъ борьбѣ съ врагами Православной Церкви. Въ нашей памяти, бра-

тіе, еще живы преданія о тѣхъ жестокихъ временахъ лихолѣтья, тѣхъ мученіяхъ, насиліяхъ и гоненіяхъ, которыми латиняне думали сломить упорство отцовъ нашихъ и заставить ихъ отречься отъ православія. Поистинѣ, на крови и костяхъ страдальцевъ за вѣру предковъ нашихъ стоитъ Православная Западно-русская церковь. Зная это, попытайтесь опредѣлить всю силу духовныхъ утѣшеній, которыя почерпались изъ неоскудѣваемаго источника благодати Божіей у св. иконы Богоматери. Исчислите тѣ сонмы людей православныхъ, которые перебывали у чудотворнаго образа со своими молитвами, которые въ слезахъ изливали здѣсь свое горе, муки и душевную тяготу. Оставленные всѣми, закалаемые весь день, лишени, скорбяще, озлоблени, вѣрные сыны Церкви Православной,—жители нашей страны, въ святынѣ чудотворной иконы видѣли свое духовное знамя, объединявшее православныхъ, роднившее ихъ, дѣлавшее ихъ всѣхъ братьями. Она живо говорила имъ о великой силѣ Православія, о святыхъ завѣтахъ Просвѣтителя Руси, предостерегала ихъ отъ всѣхъ соблазновъ латинства, вселяла имъ вѣру въ лучшія времена. И, должно быть, сильны были православные этой твердыней своей вѣры, если коварный врагъ въ своемъ стремленіи довести борьбу до конца рѣшился на страшный святотатственный шагъ. Въ одну тяжелую годину жизни православныхъ св. икона была отнята и поставлена въ уніатскомъ монастырѣ. Велики были скорбь и негодованіе православныхъ. Но, какъ поется въ церковной пѣсни, „печатавшіи камень большихъ насъ чудесъ сподобиша“. Ибо перенесеніе иконы послужило къ сохраненію ея, а Св. Духовъ уніатскій монастырь, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, со временемъ перешелъ въ руки православныхъ и, съ открытіемъ епископской каѳедры въ г. Минскѣ, былъ преобразованъ въ Каѳедральный соборъ, въ которомъ мы имѣемъ нынѣ радость встрѣчать настоящій святый день.

Вотъ, братіе, тѣ незабвенныя историческія воспоминанія, которыя ярко встаютъ въ нашемъ сознаніи при одномъ взглядѣ на чудотворный образъ Богоматери. Взирая на него, кто не скажетъ, что это таинственная скрижаль

нашей исторіи, на которой имѣющій очи видѣть прочитаетъ и о нашей прошлой славѣ и величіи, и о пережитыхъ нами бѣдахъ и напастяхъ? Стоя у этого священнаго мѣста, у котораго воздухъ въ теченіи столькихъ столѣтій трепеталъ отъ гласа молитвенныхъ воздыханій, у котораго пролилось и осушилось цѣлое море слезъ человѣческихъ, гдѣ дѣйствовали великія силы Божіи, кто не воскликнетъ въ трепетѣ: „страшно мѣсто сіе!“ и не падетъ въ прахъ предъ величіемъ дѣлъ Божіихъ!

Но не изсякъ источникъ благодатной силы Божіей, дѣйствующей чрезъ сію св. икону, и въ наши дни, братіе. И теперь, какъ и древле, вѣрующія души ищутъ у нея и находятъ облегченіе своихъ скорбей и печалей, укрѣпляются въ своемъ жизненномъ подвигѣ, одушевляются въ своемъ служеніи истинѣ и добру. И теперь въ тайникахъ души человѣческой творятся великія чудеса: утишается буря страстей, проясняется омраченный сомнѣніями умъ, утоляется жгучая скорбь сердца, исцѣляется духовно разслабленная воля. И теперь въ мѣру вѣры каждаго подаются исцѣленія немощей тѣлесныхъ... О, мы знаемъ, за что любимъ этотъ священный образъ Богоматери, такъ свѣтло преукрашающій нашъ храмъ, почему безмѣрно дорога нашему сердцу эта святыня! Ибо отсюда изливается на насъ безпредѣльная благостыня любви и милости Матери Божіей и Матери рода человѣческаго. Здѣсь распростертъ ощутительно для сердца нашего Ея благодатный покровъ, здѣсь принимаетъ Она въ Свои материнскія объятія измученныя треволненіями жизни наши души. Напечатлѣйте же это въ своемъ сознаніи, боголюбивые жители нашего града! Вы ищете тихой пристани, гдѣ бы могла отдохнуть ваша многовоздыхающая, осуетившаяся душа? Вы не находите теплой ласки, слова участья, искренности добраго чувства въ нашей непривѣтливой, холодной жизни, гдѣ люди умѣютъ лишь мучить и терзать, отравляя другъ другу рѣдкія минуты счастья? Вы испытываете тоску одиночества, горечь сомнѣнія, муки раскаянія, приступы безысходнаго отчаянія? Не проходите же мимо нашего св. храма,—приходите сюда со своей смятенной душой и помолитесь предъ чудотвор-

ной иконой Царицы Небесной. Ей, теплой заступницѣ и ходатаицѣ нашей предъ Богомъ, близки мы всѣ, какъ дѣти, Ей вѣдомы наши нужды, слышны наши скорбныя молитвы. И ваша надежда будетъ не ложна. Миръ, превосходящій всякій умъ человѣка, снизойдетъ въ нашу душу и небеснымъ свѣтомъ освѣтитъ ее. Въ тихой, умиленной молитвѣ растворится душевная мука ваша и, укрѣпленные вѣрою, вы забудете скорбь свою ради той неземной радости, которая дается человѣку предощущеніемъ Божества и принятіемъ въ душу живительной силы благодати Божіей.

Кто знаетъ, что ожидаетъ насъ въ будущемъ. Но то, что мы видимъ теперь, заставляетъ тревогой биться и самое равнодушное сердце. По грѣхамъ нашимъ бѣдствуетъ наше царство, неправда, распущенность, нравственное одичаніе мутнымъ потокомъ разлились по лицу земли нашей. Ослабѣла вѣра къ Богу, уваженіе къ добрымъ старымъ обычаямъ. Зло, долго подавляемое и сдерживаемое, вышло теперь наружу и начало свою разрушительную работу. И здѣсь еще не конецъ. Намъ, живущимъ въ этомъ краѣ, грозитъ новая опасность. На нашихъ глазахъ вновь растетъ и крѣпнетъ сила католицизма. Это старый и непримиримый нашъ врагъ, въ прошлой исторіи нашего края достаточно много сдѣлавшій, чтобы о немъ никогда не забывать. Теперь, съ поворотомъ общественной жизни, для него открылась широкая возможность вредить Православной Церкви. Многіе православные отпали отъ вѣры своихъ отцовъ, другіе еще уловляются въ сѣти латинства. И вотъ, братіе, какъ нѣкогда предки наши въ минуты опасности духовно объединялись около своихъ завѣтныхъ святынь, такъ и мы, если хочемъ быть ихъ достойными потомками и дѣтьми, живой стѣной должны сплотиться у нашего духовнаго знамени— чудотворнаго образа Царицы Небесной. Велика сила единенія въ повседневной практической жизни. Во сколько же разъ больше и выше сила религіознаго единенія въ области вѣры, молитвы и благодатной жизни христіанской? Далъ бы только намъ Господь, хотя въ малой степени, достигнуть этого единенія. Тогда и мы,—немощные и боязливые, дѣй-

ствительно явимъ мощь и твердость несокрушимой скалы, о которую безсильно разобьется ярость бушующихъ стихій.

Ты же, о Богомати, покрой насъ честнымъ Твоимъ покровомъ, утверди насъ въ Православной вѣрѣ, огради насъ отъ всѣхъ начинаній злыхъ и сохрани въ мирѣ градъ Твой, Богородительница чистая, ибо здѣ покой Твой, здѣ вселилася еси. Аминь.

Священникъ **Ст. Кульчицкій.**

Къ вопросу о возрожденіи приходской жизни.

Больной вопросъ о повсемѣстномъ упадкѣ религіозно-нравственной жизни и о средствахъ къ ея возрожденію въ послѣднее время породилъ на страницахъ нашего Епархіальнаго органа цѣлую литературу. Нельзя, конечно, отъ души не порадоваться этому послѣднему явленію: оно служитъ рельефнымъ показателемъ того, что духовенство наше наконецъ-то проснулось отъ долголѣтней спячки и дѣятельно стремится къ кардинальному разрѣшенію даннаго больного вопроса: къ изысканію средствъ для оздоровленія и возрожденія религіозно-нравственной жизни въ приходѣ на началахъ чисто христіанскихъ. Но, не смотря на отдѣльныя попытки, вопросъ объ изысканіи средствъ къ уврачеванію приходской жизни, къ глубокому сожалѣнію, и до сихъ поръ остается неразрѣшимымъ.

Не беря на себя трудной задачи рѣшить этотъ поистинѣ больной и животрепещущій вопросъ, а тѣмъ болѣе совершенно не имѣя въ виду полемики съ авторами появившихся по этому поводу на страницахъ „Епарх. Вѣд". статей, я все таки хочу сказать нѣсколько словъ о той сторонѣ вопроса, которая, не знаю—почему, замалчивается въ этихъ статьяхъ.

Сущность всѣхъ статей о возрожденіи приходской жизни, пропечатанныхъ въ послѣднее время въ „Епарх. Вѣд." (каковы напр. ст. Свящ. Г. Лисовскаго, В. Ржечицкаго и др.), можно, по моему, кратко резюмировать такъ: религіозно-нравственная жизнь въ приходѣ повсемѣстно пришла

въ такой упадокъ, что немедленно нужно изыскать все — возможныя средства для ея поднятія и оздоровленія. Въ этомъ, такъ сказать, исходномъ пунктѣ сужденія, согласны между собою всѣ авторы появившихся въ „Епарх. Вѣд.“ статей; что же касается средствъ къ уврачеванію этой язвы, разъѣдающей тѣло церковное, то тутъ ихъ сужденія діаметрально противоположны. Равнымъ образомъ, упомянутые авторы несогласны между собою въ оцѣнкѣ и во взглядахъ на тѣ факторы, одни изъ которыхъ служатъ причиной упадка приходской жизни, а другіе—препятствуютъ ея возрожденію и оздоровленію въ настоящее время.

Въ данномъ случаѣ, т. е. въ отношеніи причинъ, препятствующихъ въ настоящее время возрожденію приходской жизни, ближе всѣхъ, какъ мнѣ думается, подходитъ къ рѣшенію вопроса св. Г. Лисовскій, который до нѣкоторой степени справедливо пишетъ: „первымъ и самымъ главнымъ препятствіемъ къ возрожденію нашего прихода служитъ то, что въ православныхъ приходахъ совершенно искусственно уничтоженъ центръ, уничтожена и обезличена душа прихода, т. е. его пастырь“. Повторяю, что такой взглядъ о. Лисовскаго справедливъ только отчасти и о. Лисовскій сильно ошибается, думая, что расширеніе прерогативъ пастыря въ приходѣ и его, т. е. пастыря, такъ сказать возрожденіе собственное, произведенное чисто механическимъ путемъ и при помощи внѣшнихъ причинъ,— все это послужитъ панацеей отъ всѣхъ бѣдъ и золъ современной приходской жизни. Такой взглядъ слишкомъ односторонен.

Никто, само собою разумѣется, не станетъ оспаривать того до очевидности простого факта, что обезличиваніе пастыря—чрезвычайно важный тормазъ въ дѣлѣ оздоровленія и урегулированія религіозно-нравственной жизни въ приходѣ. Но обезличиваніе пастыря, игнорированіе его какъ души и центра прихода,—причины чисто внѣшнія, случайныя и притомъ независящія отъ самого пастыря. Гораздо важнѣе для дѣла тѣ причины, которыя лежатъ въ самомъ пастырѣ, или точнѣе—въ пастыряхъ, и отъ него самаго зависятъ. Вотъ объ этихъ-то печальныхъ факторахъ,

пагубно повліявшихъ на разстройство религіозно-нравственной жизни въ приходѣ, препятствующихъ ея возрожденію въ данный моментъ и непосредственно зависящихъ отъ самихъ же пастырей, я и хочу поговорить въ настоящей замѣткѣ. Эти факторы гораздо важнѣе указанныхъ св. Лисовскимъ внѣшнихъ причинъ уже по одному тому, что устраненіе ихъ зависитъ отъ самихъ же пастырей.

Видя повсемѣстно религіозно-нравственное одичаніе деревни, полнѣйшій религіозный индифферентизмъ интеллигентныхъ массъ, развалъ семьи, безпринципность и безидейность молодого поколѣнія, мы, пастыри, склонны смотрѣть на все это, какъ на явленіе вчерашнее, недавнее, и обвинять во всѣхъ этихъ печальныхъ фактахъ дѣйствительности всѣхъ и вся, кромѣ самихъ себя. Виноваты тутъ, по нашему, и „обезличиваніе пастыря", и „отсутствіе интенсивнаго хозяйства" среди нашихъ пасомыхъ, и дикость и некультурность нашей паствы, и революція и т. д. и т. д. Да при чемъ тутъ, отцы, революція? Революція и всѣ вообще печальные пережитки послѣднихъ лѣтъ—чисто внѣшній толчокъ, который, повѣрьте, никогда бы не вспыхнулъ съ такой силой, если бы не имѣлъ для себя готовой почвы. Нѣтъ. Развалъ и распадъ религіозно-нравственной жизни нашихъ пасомыхъ начался давно, только мы не замѣчали, или вѣрнѣе, не хотѣли этого замѣчать. Мы преступно спали. И вотъ пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, работали въ своихъ интересахъ ксендзы и разные, какъ выражается свящ. Лисовскій, „братцы" Рачканской и т. под. церквей". Мы только тогда нѣсколько опомнились и принялись понемножечку работать, когда, по пословицѣ, „грянулъ громъ". И вотъ теперь мы, пастыри, стали въ тупикъ передъ зловѣщими знаменіями времени, чувствуемъ, къ стыду своему, что мы совершенно безсильны что-нибудь предпринять и сдѣлать для оздоровленія церковно-приходской жизни и, къ глубокому прискорбію, замѣчаемъ, что наше вліяніе на жизнь пасомыхъ свелось въ настоящее время къ нулю. Въ тоже время мы наивно удивляемся, видя, какимъ громаднымъ вліяніемъ въ средѣ своей паствы пользуются ксендзы, протестантскіе пасторы и даже безгра-

мотные „рачканскіе братцы". На самомъ же дѣлѣ здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго: мы пожинаемъ плоды своихъ рукъ, а ксендзы и сектантскіе расколоучители—своихъ. Omnia cuigue: Католическій ксендзъ пользуется всякимъ, даже маловажнымъ, случаемъ своей пастырской практики въ цѣляхъ воздѣйствія на своихъ пасомыхъ, а у насъ все большею частію дѣлается по пословицѣ: „отзвонилъ, да и съ колокольни долой". Мы, православные пастыри, давно уже стали относиться къ своимъ обязанностямъ чисто формально, давно уже мы „обмірщились" и изъ служителей церкви стали чиновниками духовнаго вѣдомства. Мы сдвинулись съ тѣхъ основъ, прочно стоя на которыхъ, мы воистину были бы „свѣтомъ міра и солію земли". Мы оставили девизъ нашего служенія: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ" и т. д. и забыли, что Ап. Павелъ, внушая пастырямъ пещись о своихъ пасомыхъ, прежде всего совѣтуетъ пастырю обратить вниманіе на самого себя („внимай себѣ"). Какъ плачевный результатъ всего этого, и явился распадъ религіозно-нравственной жизни въ приходѣ и наша разобщенность съ пасомыми. Правда, на общемъ печальномъ фонѣ такой неприглядной дѣйствительности появлялись и появляются изъ среды пастырей отдѣльныя свѣтлыя личности, но вѣдь извѣстно, что „одинъ въ полѣ не воинъ".

Чтобы не показаться голословнымъ и человѣкомъ обрисовывающимъ лишь прописныя истины, я долженъ перейти къ нѣкоторымъ частностямъ, вполнѣ иллюстрирующимъ все мною вышеизложенное.

Въ самомъ дѣлѣ. Развѣ много у насъ идейныхъ служителей церкви, руководящихся въ своей дѣятельности завѣтами Христа, а не относящихся къ дѣлу чисто формально? Да оно и неудивительно, такъ какъ вѣдь ни для кого не секретъ, что большинство нашихъ пастырей идутъ во священники, такъ гласитъ бѣлорусская пословица, „не для Іисуса, а для хлѣба куса", т. е. не по призванію, а просто —имѣя въ виду извѣстное служебное положеніе, такъ или иначе обезпечивающее матеріальную сторону жизни. Можетъ-ли такой пастырь дѣлать живое дѣло въ приходѣ? Кромѣ того, въ послѣднее время оканчивающіе курсъ въ

Дух. Семинаріяхъ совершенно не желаютъ идти. во священники, тяготясь пастырствомъ, какъ тяжелымъ бременемъ и непосильной обузой.

Отсюда понятно, что лица, вступившія въ ряды священнослужителей безъ всякаго призванія, обращаютъ на практикѣ свою дѣятельность въ сторону исключительно матеріальныхъ выгодъ, либо, что еще хуже, предаются, совершенно разочаровавшись въ своей дѣятельности, пьянству, и тому подобнымъ порокамъ, позорящимъ имя каждаго добраго христіанина вообще, а тѣмъ болѣе— пастыря. При наличности такихъ условій въ средѣ пастырей, нужно-ли удивляться, что мы утратили нравственное вліяніе на своихъ пасомыхъ? И что удивительнаго, что ксендзы, напр. пользуются такимъ вліяніемъ на своихъ пасомыхъ?

Никто, конечно, не станетъ утверждать, что въ средѣ ксендзовъ не встрѣчается подобныхъ пороковъ, но дѣло въ томъ, что у ксендзовъ все это дѣлается, какъ говорится, „шито—крыто", а у насъ на виду, къ великому соблазну нашей паствы.

Гдѣ въ настоящее время Вы найдете истовое совершеніе Богослуженія? Обычно оно совершается поспѣшно и съ ужасающими пропусками.

Все это—горькая правда, отцы. Все это—далеко не мелочные и не единичные факты. Пусть даже мелочи, но изъ мелочей состоитъ вся наша жизнь, и всѣ эти мелочи надлежащимъ образомъ учитываются нашими пасомыми и вообще всѣми тѣми, на глазахъ у которыхъ онѣ происходятъ.

Вотъ, по моему, откуда идетъ причина утраты нашего вліянія на паству и гдѣ кроется невозможность поднять и оздоровить сколько-нибудь религіозно-нравственную жизнь въ приходѣ. И я твердо и непоколебимо убѣжденъ, что если у насъ будетъ побольше идейныхъ служителей церкви, разъ всѣ мы, пастыри, вообще обратимся къ оставленнымъ нынѣ нами завѣтамъ Христа и будемъ „достойно ходити нашего званія", если мы прежде всего „оздоровимъ" са-

михъ себя, тогда только каждый пастырь даже „не художникъ“, сможетъ зажечь искру добра, правды и любви въ сердцахъ своей паствы и поднять и урегулировать жизнь.

Священникъ **Іуліанъ Сомковичъ.**

Приходъ и пастырскій авторитетъ.

Едва ли когда либо говорили такъ много о возрожденіи прихода и поднятіи пастырскаго авторитета, какъ въ послѣдніе годы. Да и неудивительно. До 1905 года 17 апрѣля Россія преспокойно пребывала въ какомъ то благодушіи. Изъ бюрократическихъ петербургскихъ канцелярій все вершили разными входящими и исходящими; выйти изъ рамокъ этихъ входящихъ и исходящихъ и тѣмъ болѣе высказаться печатно на страницахъ провинціальныхъ органовъ было не только невозможно, но и опасно.

Но при всемъ кажущемся спокойствіи и благополучіи русской жизни, гдѣ-то тамъ, въ глубинѣ ея происходило броженіе и бурленіе. И когда вышелъ Высочайшій указъ о свободѣ вѣроисповѣданій, бурленіе это приняло совершенно уродливыя формы. Не только правящая бюрократія, но и рядовые дѣти родины и церкви какъ-то растерялись отъ всего происходящаго и до сихъ поръ еще не могутъ придти въ ту норму, при которой и возможна только всякая плодотворная работа.

Особенно много нестроеній сгутилось около прихода и вообще жизни православной церкви. Тысячи православныхъ стали отпадать въ сектантство, расколъ, католичество, и даже въ исламъ и іудейство. Едва ли когда либо Россія переживала подобный національный позоръ и едва ли православная церковь когда-либо несла столь значительныя потери.

Несчастья за несчастьями сыпятся на нашу церковь, и вотъ всѣ, кто дорожитъ ею, мечутся изъ стороны въ сторону и все еще не знаютъ, на чемъ остановиться и какъ оставить тѣ отпаденія отъ православія, какія являются дѣйствительнымъ униженіемъ нашимъ. Одни совѣтуютъ улуч-

шить матеріальное положеніе пастырей, другіе завести приходскіе совѣты, третьи уничтожить актъ 17 апрѣля и т. д. Слишкомъ ужъ много прорвалось наболѣвшихъ вопросовъ. Отдѣльные умы безсильны рѣшить ихъ, стонутъ и иногда плачутъ надъ создавшимся положеніемъ, а разрѣшенія этихъ вопросовъ нѣтъ и нѣтъ.

Неудивительно, если теперь все болѣе и усиленнѣе стали говорить о необходимости скорѣйшаго созыва Русскаго Церковнаго Собора. Этотъ соборъ нуженъ, необыкновенно нуженъ не только для рѣшенія неотложныхъ вопросовъ, но, главнымъ образомъ, и для того, чтобы ввести жизнь нашей церкви въ присущую ей норму. „Дважды въ году да бываютъ соборы епископовъ" (апост. правило)—вотъ норма церковной жизни; при такомъ порядкѣ вещей у насъ не накоплялось бы столько вопросовъ и не потрясали бы они такъ церковную жизнь.

Нужно возродить приходъ, нужно поднять пастырскій авторитетъ,—всѣ говорятъ это почти въ одинъ голосъ. Но какимъ образомъ, мнѣнія очень раздѣляются. Изъ всѣхъ статей по данному вопросу, особое вниманіе обращаетъ на себя статья священника Георгія Лисовскаго (№ 15 Мин. Еп. В-ей), на которой мы считаемъ нужнымъ остановиться.

По мнѣнію о. Лисовскаго, возрожденіе прихода въ настоящее время есть дѣло почти невозможное, потому что „совершенно искусственно уничтоженъ центръ, уничтожена и обезличена душа прихода, т. е. его пастырь". Какъ же поднять пастыря? Нужно, чтобы онъ былъ полнымъ главою въ приходѣ, чтобы онъ безотчетно распоряжался „тою жертвою, которую вѣрующая душа даетъ Господу Богу", нужно уничтожить церковныхъ старостъ, „коихъ православная церковь никогда не знала", нужно уничтожить приходскіе совѣты, нужно образованіе и воспитаніе юношества отдать всецѣло въ вѣдѣніе духовенства, нужно обратить вниманіе на нерѣдко антицерковное поведеніе волостныхъ писарей, земскихъ начальниковъ, помѣщиковъ и ихъ дѣтей нужно уничтожить діаконовъ и псаломщиковъ. Таковы мѣры, предлагаемыя о. Георгіемъ.

По мнѣнію о. Георгія, если не принять къ исполненію предлагаемыхъ имъ мѣръ, то судьба православной церкви будетъ очень печальна. Ясно, что въ этихъ мѣрахъ о. Георгій видитъ нѣчто очень важное, тѣмъ болѣе, что все это онъ высказываетъ очень рѣшительно.

Попробуемъ разобраться въ томъ, насколько существенны предлагаемыя о. Лисовскимъ мѣры и съ того ли конца началъ онъ свои разсужденія.

Прежде всего совершенно невѣрно, что у насъ „уничтожена и обезличена душа прихода, т. е. пастырь". Пастырь былъ и есть и всегда будетъ центромъ прихода. И никакія обстоятельства не въ силахъ низвести пастыря изъ его центральнаго положенія въ приходѣ. Да, разныя обстоятельства могутъ лишь *мѣшать* въ нѣкоторомъ отношеніи работѣ пастыря, но эта помѣха вовсе не до того ужъ сильна, чтобы „не былъ слышенъ въ приходѣ голосъ пастыря". Кто изъ пастырей можетъ подтвердить это? Да никто, потому что это не только невѣроятно, но и *невозможно*: если пастырь допустилъ бы себя поставить въ такое положеніе, то онъ пересталъ бы быть *пастыремъ*, а сталъ бы *пасомымъ*. „Жизнь нашихъ приходовъ „омірщилась", пишетъ о. Георгій. То есть? А развѣ хоть когда либо она была иною? Всегда приходъ состоялъ изъ мірянъ и всегда послѣдніе принимали участіе въ жизни своей церкви. „Заправляютъ приходомъ міряне, а пастырь обреченъ на молчаніе и въ лучшемъ случаѣ—на борьбу", продолжаетъ авторъ. Да неужели же это правда? Никогда ничего подобнаго лично мнѣ не приходилось не только видѣть, но и слышать. Кто посмѣетъ запретить пастырю руководить *духовной* жизнью прихода, кто и какимъ образомъ можетъ обречь его на молчаніе? Церковный староста? Да полноте! Во 1-хъ, онъ не имѣетъ даже средствъ заставить пастыря не исполнять своихъ *пастырскихъ* обязанностей, а во 2-хъ, если бы прихожане замѣтили, что у нихъ такой негодный староста, то, несомнѣнно, скоро бы убрали его, въ 3-хъ, еслибы гдѣ и нашелся такой староста, то, не сомнѣваемся, Епархіальное Начальство скоро убрало бы такого господина съ неподходящаго ему мѣста. Повторяю, церковные старосты, земскіе

начальники, волостные писаря и т. д. могутъ *лишь мѣшать* отчасти дѣятельности пастыря, но обезличить его, уничтожить его какъ душу прихода они никогда не въ состояніи. Можно ли представить себѣ, чтобы какой-то церковный староста помѣшалъ дѣятельности о. Іоанна Кронштадскаго? Примѣните тотъ же вопросъ къ любому сельскому священнику, добросовѣстно несущему свой пастырскій долгъ.

Во всѣхъ разсужденіяхъ о. Лисовскаго вѣрно только то, что нѣкоторыя обстоятельства умаляютъ пастырскій авторитетъ. Но тогда объ этомъ только и надо говорить, а не рисовать, въ качествѣ идеала для нашихъ пастырей, положеніе ксендзовъ и какихъ-то начетчиковъ (положеніе послѣднихъ, видимо, незнакомо автору, иначе онъ не поставилъ бы ихъ рядомъ съ ксендзами). Но положеніе ксендзовъ не должно бы служить идеаломъ для нашихъ пастырей: совсѣмъ иной духъ дышитъ въ католической церкви, чѣмъ въ православной. Не будемъ завидовать тому, что сильно, въ силу историческихъ судебъ, только въ Польшѣ и нашемъ краѣ, но страшно слабо въ центрѣ католицизма —на Западѣ (см. № 16 „М. Е. В-ей“: „Разложеніе римскаго католицизма“). По поводу статьи о. Лисовскаго одинъ изъ виленскихъ братчиковъ выразился такъ: о. Лисовскій нарисовалъ въ видѣ идеала для пастыря положеніе ксендза...

О. Георгій начинаетъ свои разсужденія совершенно правильно—именно съ „души прихода“, т. е. пастыря; но ведетъ эти разсужденія не по главной тропѣ, а такъ сказать, по извилинамъ. Земскій начальникъ, волостной писарь, дѣти помѣщика, церковный староста и т. д.—это именно веденіе мыслей по извилинамъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ли подобныхъ же препятствій для ксендзовъ и для начетчиковъ? Да всегда были и есть, даже въ большемъ размѣрѣ, если имѣть въ виду недавнее запрещеніе свободы пропаганды и т. п. И тѣмъ не менѣе успѣхъ католицизма у всѣхъ на виду. Такъ въ чемъ же дѣло? А именно въ томъ, съ чего началъ о. Лисовскій,—въ пастырѣ.

Пастырь дѣйствительно „душа прихода“, долженъ быть таковымъ. По свидѣтельству о. Лисовскаго, пастырь теперь не является этою душою и даже обреченъ,

страшно сказать!, на молчаніе. Значитъ, весь вопросъ сводится къ тому, какъ возвратить пастырю его надлежащее мѣсто въ приходѣ, какъ поднять его авторитетъ.

О. Лисовскій на этотъ вопросъ какъ бы такъ отвѣчаетъ: обезпечьте пастыря матеріально, уничтожьте все ему мѣщающее (діаконовъ, церковныхъ старостъ и т. д), отдайте ему одному образованіе народа, запретите то-то и то-то, и тогда уже пастырь заговоритъ и станетъ „душою прихода".

Но мы уже видѣли, что эти разсужденія ведутся о. Лисовскимъ по извилинамъ. Мы добавимъ еще, что *никогда* пастырь не былъ такъ обставленъ, какъ желается о. Георгію. Наоборотъ, *всегда* истинный пастырь былъ *подвижникомъ*, человѣкомъ, у котораго были болѣе даже трудныя условія для пастырской дѣятельности, чѣмъ теперь. И тѣмъ не менѣе вѣра Христова росла и не одолѣли ее врата адовы.

Почему же это такъ?

Во 1-хъ, потому, что Господь Богъ есть Богъ *Промыслитель*, а во 2-хъ, потому, что подвижничество пастырей, при всѣхъ часто невозможныхъ условіяхъ, удерживало пасомыхъ отъ отпаденій и паденій.

Ясно, стало быть, что весь громадный вопросъ о приходѣ сводится къ одному: какъ создать намъ *самоотверженныхъ*, могучихъ духомъ Христовыхъ пастырей? Этимъ вопросомъ я вовсе не говорю того, что такихъ пастырей теперь у насъ нѣтъ. Нѣтъ, они были, есть и будутъ. Я хочу только сказать, что *всѣ* пастыри должны быть таковыми, *всѣ* должны быть *апостолами* въ приходѣ. А межъ тѣмъ появленіе у насъ Огневыхъ, Поярковыхъ, архимандритовъ Михаиловъ, Петровыхъ и т. д. говоритъ именно о томъ, что у насъ далеко не *всѣ* пастыри являются на высотѣ своей задачи!

Почему? Да потому что у насъ нѣтъ *школы*, которая готовила бы къ пастырскому подвигу, изъ которой выходили бы самоотверженники. Семинарія, предназначенная готовить пастырей, далеко не удовлетворяетъ своему назначенію; это—просто сословная школа, не больше. Создайте иную школу для приготовленія пастырей и притомъ гдѣ

либо вблизи народа, вродѣ Паричъ или Турова, введите въ ней суровый режимъ, и тогда увидите, въ чемъ сила всего приходскаго вопроса. А церковные старосты и т. д.—это лишь мелочи (часто непріятные) пастырской жизни и имъ не слѣдуетъ придавать того значенія, какое придалъ о. Лисовскій.

Только въ томъ случаѣ, если мы создадимъ кадры самоотверженныхъ пастырей—ревностныхъ борцовъ за Православную вѣру, мы перестанемъ отступать предъ католичествомъ, баптизмомъ и т. п., и, несомнѣнно, будемъ все больше и больше увеличивать число православныхъ чадъ.

И совершенно невѣрно то мнѣніе о. Георгія, что будто бы изъ-за „омірщенія“ приходовъ, церковныхъ старостъ и т. п. православные покидаютъ родное православіе и „идутъ туда, гдѣ религіозная жизнь хотя и извращена, но гдѣ нормально то, что во главѣ духовной жизни общины стоитъ лицо именно духовное: ксендзъ или... „братецъ“.

Вообщее то говоря, вопросъ, затронутый о. Георгіемъ, громаденъ, щекотливъ и труденъ и, конечно, онъ можетъ быть разрѣшенъ лишь на Церковномъ Соборѣ.

Быть можетъ, мы міряне, полные сами большихъ грѣховъ и недостатковъ, слишкомъ требовательны по отношенію къ нашимъ пастырямъ. Но громадный вопросъ, поднятый о. Лисовскимъ, требуетъ не односторонняго, а широкаго освѣщенія, тѣмъ болѣе, что это есть вопросъ созиданія Царствія Божія на землѣ.

Братчикъ.

Незабвенные, свѣтлые дни православно-русскаго торжества въ г. Пинскѣ.

Четыре года тому назадъ досточтимый Пинскій о. Архимандритъ Иннокентій возъимѣлъ благую мысль обновить большой монастырскій храмъ въ честь Богоявленія Господня; большой монастырскій храмъ поражаетъ своею величественностью, грандіозностью и обширностью, такъ что онъ занималъ-бы не послѣднее мѣсто и въ столичномъ горо-

дѣ; въ западномъ же краѣ этотъ храмъ занимаетъ первое мѣсто. И въ архитектурномъ отношеніи предствляетъ собою рѣдкую цѣнность для археологіи.

Вотъ этотъ то памятникъ сѣдой старины и обновленъ усердіемъ о. Архимандрита Иннокентія на средства монастыря. Четыре года тянулись сложныя работы по обновленію; случившійся поджогъ уже наполовину обновленнаго храма еще болѣе усложнилъ и вмѣстѣ съ тѣмъ омрачилъ строительное дѣло. Сколько заботъ. хлопотъ, тревогъ и невзгодъ въ личной жизни выпало на долю преклоннаго въ лѣтахъ о. Архимандрита?! Но, несравненно болѣе, достовѣрно извѣстно намъ,болѣлъ сердцемъ за благополучный исходъ начатаго дѣла нашъ Благостнѣйшій Архипастырь, нашъ Епархіальный Печальникъ о благосостояніи ввѣрной Ему Церкви и паствы—Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Минскій и Туровскій; нынѣшнее время, время открытаго выступленія инославія на борьбу съ православною церковью, на борьбу въ самыхъ ехидныхъ формахъ ея, на борьбу внутренно растворенную политическими затѣями, нынѣшнее время,повторяемъ, усугубляло волненіе нашего Владыки. Не говоря объ его офиціальныхъ распоряженіяхъ по сему, вотъ обычные его вопросы при всякомъ удобномъ случаѣ:„какъ дѣло идетъ, скоро-ли конецъ его, когда можно освятить храмъ" и т. д. И благодареніе Богу! къ первому августа текущаго года строительное дѣло закончилось: храмъ обновленъ, съ полнымъ сохнаненіемъ древнихъ архитектурныхъ формъ его внутри и снаружи, какъ требовала того Императорская Археологическая Комиссія. Православное населеніе г. Пинска, уже истомившееся въ ожиданіи скорѣе имѣть возможность молиться въ своемъ любимомъ храмѣ, воспрянуло духомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не скрывало своей тревоги, будетъ-ли на освященіи храма Преосвященнѣйшій Владыка. Привезенное о. Архимандритомъ Иннокентіемъ изъ Минска извѣстіе, что Владыка прибудетъ въ Пинскъ на освяценіе 23-августа, вызвало неописуемый восторгъ и радость всѣхъ. Начались приготовленія къ достойной встрѣчѣ высокаго гостя: чиновный міръ, возглавленный мѣстнымъ Предводителемъ Дворянства И. А. Папа—Афанасопуло, духовенство

съ паствою, учебныя заведенія, мѣстный Отдѣлъ Союза Русскаго Народа—всѣ пришли въ движеніе, всѣ стали обдумывать способы своего участія въ торжествахъ, всѣ стали готовиться къ нимъ. И свѣтло-торжественные дни наступили. 22-го августа въ 9 часовъ утра Пинскъ всколыхнулся: извощичьи экипажи, переполненные чиновниками, вереницы пѣшеходовъ, густая тьма реалистовъ со своимъ хоромъ и оркестромъ, длинные, стройные ряды учащихся со своими начальниками и учителями—мѣстной женской гимназіи, городскаго училища, начальныхъ училищъ г. Пинска, церковныхъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія (1600 дѣтей), желѣзно-дорожные служащіе, на этотъ день освобожденные отъ своихъ работъ по особому ходатайству устроителей торжества, количествомъ до 2000 человѣкъ, всѣ спѣшили на вокзалъ встрѣчать своего дорогого Архипастыря. Тысячная толпа, установленная на вокзальной платформѣ въ должномъ порядкѣ, ждетъ--не дождется прибытія поѣзда, гдѣ ѣдетъ Преосвященнѣйшій Владыка, и, какъ нарочно, поѣздъ—съ опозданіемъ. Ровно въ 11 часовъ къ станціи подошелъ поѣздъ; вагонъ Его Преосвященства со свитою, по сдѣланному заранѣе распоряженію, остановился противъ зала 1-го класса. Всѣ обнажили головы, на встрѣчу Архипастырю понеслось хоромъ реалистовъ „Ис полла эти, Деспота“ — и оркестромъ ихъ „Коль славенъ“. По выходѣ изъ вагона, Городской Голова С. В. Георгіевскій съ членомъ Управы Грабовскимъ (католикъ) привѣтствовалъ Его Преосвященство, съ поднесеніемъ хлѣба-соли, краткою, но весьма содержательною и задушевною рѣчью; одинъ изъ волостныхъ старшинъ—депутатовъ отъ всѣхъ прилегающихъ къ Пинску волостей—тоже привѣтствовалъ Владыку нѣсколькими словами;—въ обоихъ случаяхъ Владыка отвѣтствовалъ благодарностью и краткимъ наставленіемъ; затѣмъ Его Преосвященству были представлены Г. Предводителемъ Дворянства встрѣчавшіе Его:—земскіе начальники, чины судебнаго вѣдомства, прочіе чиновники и учебныя заведенія съ ихъ начальниками и преподавателями; Владыка обошелъ всѣхъ, въ сопровожденіи дѣвочекъ, усыпавшихъ Его путь цвѣтами, благословилъ всѣхъ и между рядами дѣвочекъ-ученицъ,

усыпавшихъ Его цвѣтами, прошелъ въ вокзалъ, а затѣмъ въ фаетонѣ, запряженномъ парою карихъ чудныхъ лошадей, экскортируемый четырьмя полицейскими конными стражниками, подъ звуки оркестра и пѣнія реалистовъ и при колокольномъ звонѣ всѣхъ городскихъ церквей, направился къ монастырю.

На площади у монастыря, украшенной національными флагами, Владыку ждалъ распростертыми объятіями Пинскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа; это—кучка простецовъ съ загорѣлыми лицами, съ мозолями на рукахъ, мундировъ, знаковъ отличій нѣтъ у нихъ,—во главѣ ихъ стоитъ такой же простецъ—преемникъ простыхъ галилейскихъ рыбаковъ; но велика у этихъ людей вѣра въ Бога, чутко сердце ихъ къ своему родному русскому народу, не подкрашены взгляды ихъ никакими современными модными вѣяніями; это-друзья русскаго народа, это-истые поклонники и своего Духовнаго Вождя, Преосвященнѣйшаго Михаила, въ лицѣ котораго они видятъ великаго Поборника Православія и русской народности. Эти простецы, содѣйствіемъ и подъ руководствомъ г. Предводителя Дворянства, соорудили въ честь Владыки великолѣпнѣйшую арку съ иниціаломъ „Союзъ Русскаго Народа“ и привѣтствовали Его рѣчью, съ поднесеніемъ хлѣба—соли. На привѣтственную рѣчь Владыка милостиво отвѣчалъ Своею похвалою Союзу и приглашеніемъ всѣмъ русскимъ объединиться, указывая, что въ такомъ единеніи—залогъ полнаго благоденствія русскаго народа; желѣзно-дорожный оркестръ музыки, исполнявшій „Коль славенъ“, хоръ соборныхъ пѣвчихъ, громадное стеченіе дѣтей—учениковъ съ цвѣтами въ рукахъ, тысячная толпа у арки и на площади пополняли энтузіазмъ Союзниковъ. Далѣе, по пути, усыпанномъ цвѣтами, въ аллеѣ елокъ, Владыка шествовалъ до вратъ монастырской ограды; здѣсь повстрѣчало Его многочисленное духовенство (городское и пріѣзжее) во главѣ съ о. Архимандритомъ Иннокентіемъ, который тоже привѣтствовалъ Владыку рѣчью; въ отвѣтъ Владыка призвалъ благословеніе Божіе на Св. обитель и братію ея и затѣмъ въ малой монастырской церкви изволилъ совершить молебенъ, благословилъ народъ, каждаго порознь,

и удалился въ приготовленные Ему въ монастырѣ покои для кратковременнаго отдыха. Народъ всетаки не расходился съ монастырскаго двора, въ ожиданіи выхода Владыки для поѣздки Его въ мѣстное реальное училище, гдѣ былъ предположенъ молебенъ предъ началомъ ученія. Вышелъ Владыка и снова взрывъ народнаго энтузіазма; Владыка съ добродушной улыбкой благословляетъ народъ, народъ кланяется Ему, многія женщины становятся на колѣни, у другихъ отъ умиленія слезы на глазахъ, Владыку опять засыпаютъ цвѣтами. Послѣ молебна въ реальномъ училищѣ, гдѣ Владыка далъ глубокое назиданіе учащейся молодежи, въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь о. законоучителя, Онъ изволилъ отбыть къ г. Предводителю дворянства на обѣдъ, къ которому радушнымъ хозяиномъ были приглашены высшіе городскіе чиновники и все городское духовенство

Въ 6 часовъ вечера того же дня Его Преосвященство изволилъ совершить въ большомъ монастырскомъ храмѣ, предположенномъ къ освященію, торжественное всенощное бдѣніе, въ сослуженіи двухъ Архимандритовъ, трехъ протоіереевъ и девятнадцати священниковъ, между которыми былъ и членъ Государственной Думы, священникъ В. Якубовичъ; многочисленное скопленіе богомольцевъ, до давки въ храмѣ, стройное, съ полною музыкальною отдѣлкою и выдержкою, пѣніе Архіерейскаго хора пѣвчихъ, звучный голосъ протодіакона, медленное отчетливое и сердечно-умилительное произношеніе Владыкою словъ молитвъ—все это не могло не тронуть самыя черствыя, самыя хладныя души. За всенощнымъ бдѣніемъ, какъ и за литургіею на другой день, городскими священнослужителями, по назначенію Его Преосвященства, были произнесены соотвѣтствующія торжеству проповѣди.

Ровно въ 9 часовъ утра 23 августа загудѣлъ благовѣстъ монастырской церкви, призывающій православныхъ чадъ на освященіе храма. Длинный рядъ священнослужителей направился въ покои Его Преосвященства, для провода Владыки въ храмъ со славою; по облаченіи Его въ чрезвычайно красивыя и дорогія Архіерейскія ризы, началось самое освященіе; рѣдкій чинъ освященія привлекъ въ алтарь

многихъ интеллигентовъ обоего пола; чинно, стройно и съ должной быстротой совершалось освященіе,—нерѣдко со слезами на глазахъ молился Владыка объ освященіи и утвержденіи храма сего и молящихся въ немъ. Послѣ освященія, Владыка выступилъ на солеѣ съ Архипастырскимъ словомъ къ богомольцамъ. Безъ преувеличенія скажемъ не какъ свое личное только мнѣніе, но какъ отзывъ многихъ и образованныхъ лицъ и простецовъ, передававшихъ намъ свои впечатлѣнія, что это слово глубоко запечатлѣлось въ умахъ и сердцахъ слушателей, громкое отчетливое, медленное произношеніе, сопровождаемое соотвѣтвующими жестами, нерѣдко грознаго характера—отъ наболѣвшаго Архипастырскаго сердца, при видѣ современнаго колебанія православныхъ въ вѣрѣ подъ давленіемъ католичества, невольно вызвало напряженное вниманіе всѣхъ; съ жаждою ловили слушатели каждое слово Святителя. Затѣмъ была совершена Божественная литургія. Не смотря на утомленность Владыки послѣ тяжелаго труда освященія храма и проповѣдничества, а также чрезвычайную духоту вслѣдствіе громаднаго скопленія богомольцевъ въ храмѣ и внѣ его (свыше 10000), Владыка и за божественною литургіею не ослабѣвалъ въ своей высшей религіозной настроенности и въ произношеніи литургійныхъ молитвъ съ тѣмъ же умиленіемъ, сосредоточенностію и отчетливостью. За литугіею были посвящены: Іеромонахъ Владиміръ въ санъ Игумена, Іеродіаконъ Палладій въ Іеромонаха и монахъ Иннокентій въ Іеродіакона. На литургіи присутствовалъ въ числѣ мѣстныхъ чиновниковъ и Сенаторъ г. Стефановичъ, командированный г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ для обревизованія крестьянскихъ учрежденій. Закончилась служба Божія установленными многолѣтіями.

Послѣ богослуженія о. Архимандритомъ Иннокентіемъ была предложена Его Преосвященству, свитѣ его, всему духовенству, участвовавшему въ богослуженіяхъ, и всѣмъ высшимъ чиновникамъ г. Пинска братская трапеза, въ коей участвовало 90 чековѣкъ. Закончилась трапеза поднятою Его Преосвящнствомъ здавицею за Августѣйшаго Самодержавнаго Вождя земли Русской; гимнъ „Боже Царя храни“

и долго несмолкавшее „ура" были отвѣтомъ присутствовавшихъ на тостъ Владыки, а о. Архим. Иннокентіемъ былъ поднятъ тостъ за здоровье Его Преосвященства, и понеслось дружное, громогласное „многая лѣта", повторенное нѣсколько разъ. На третій день 24 августа Его Преосвященство изволилъ обозрѣть городскія церкви, мѣстное духовное училище и соборную церковно-приходскую школу, причемъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Смотрителя училища, его помощника, настоятеля Собора и соборнаго священника; къ сожалѣнію, Преосвященнѣйшій Владыка, по причинѣ бывшаго тогда проливного дождя, не могъ выполнить своего намѣренія посѣтить высшихъ чиновниковъ г. Пинска, участвовавшихъ во встрѣчѣ Его и представлявшихся Ему; выраженіе своей признательности имъ, Онъ поручилъ своему ключарю, о. Протоіерею І. Шенцу.

Въ тотъ же день вечеромъ Его Преосвященство изволилъ отбыть обратно въ Минскъ. Прощаніе Владыки со своею духовною паствою носило чрезвычайно сердечный характеръ и проводы Его Преосвященства были не менѣе торжественны, какъ и встрѣча. Не смотря на дождь, все духовенство, всѣ чиновники, всѣ учебныя заведенія, члены Отдѣла Союза Русскаго Народа, желѣзно-дорожные служащіе и масса прихожанъ заблаговременно собрались на вокзалъ; ко времени пріѣзда Владыки всѣ стали на мѣстахъ; ровно въ $7^1/_2$ часовъ вечера Его Преосвященство, экскортируемый всѣми конными полицейскими стражниками, стоящими въ Пинскѣ, прибылъ на вокзалъ; при выходѣ изъ фаетона, Его усыпали цвѣтами дѣвочки—ученицы, одѣтыя въ свои форменныя одежды съ бантами на бѣлыхъ передникахъ. Владыка и въ этотъ разъ, подъ звуки хора пѣвчихъ и оркестра учениковъ реальнаго училища, обошелъ всѣхъ, благословилъ и изволилъ направиться въ свой вагонъ; стоя на площадкѣ вагона, Онъ, видимо, растроганный столь великою любовью къ Нему провожающихъ, сказалъ свое послѣднее слово въ назиданіе остающимся. Невольно сжималось сердце при разлукѣ съ дорогимъ Архипастыремъ...... хотѣлось еще видѣть Его кроткій ликъ, видѣть Его добродушную улыбку, слышать Его рѣчь изъ глубины

вѣрующаго, любящаго сердца, но... третій звонокъ, поѣздъ двинулся... Владыка, стоя въ окнѣ вагона, благословляетъ въ послѣдній разъ всѣхъ, по мѣрѣ движенія впередъ вагона. „Ис полла эти, Деспота“, „Коль славенъ“, бросаніе цвѣтовъ на вагонъ, слезы на глазахъ у многихъ—вотъ послѣдняя прощальная дань любви къ отъѣзжающему любвеобильному Владыкѣ.

Обновленный и освященный храмъ Божій Пинскаго монастыря—это неизгладимая память о Преосвященнѣйшемъ Архипастырѣ Минскомъ Михаилѣ въ благодарныхъ сердцахъ Пинскихъ православныхъ чадъ нынѣшняго и грядущаго поколѣній.

Пинская православная паства всѣмъ сердцемъ, всею душою молитъ Бога, да исполнитъ его Всевышній бодростью, свѣжестью и крѣпостью силъ еще многіе и многіе годы, во славу православной церкви и на благо дорогой Россіи.

Честь и слава Пинскому православному населенію, достойно встрѣтившему и проводившему своего Архипастыря. Въ частности, сердечное спасибо г. Пинскому Предводителю Дворянства И. А. Папа-Афанасопуло, объединившему всѣхъ въ торжествѣ и содѣйствовавшему пышности его, что превзошло самыя смѣлыя ожиданія. **С. Н. П.**

Привѣтствіе Его Преосвященства, по выходѣ изъ вагона, Пинскимъ Городскимъ Головою С. В. Георгіевскимъ.

Ваше Преосвященство! На мою долю, какъ представителя городскаго населенія, выпала высокая честь—встрѣтить Васъ, по русскому обычаю, хлѣбомъ—солью. Для насъ, православныхъ, пріѣздъ Вашъ особенно знаменателенъ. Съ Вашимъ пріѣздомъ и предстоящимъ освященіемъ величественнаго монастырскаго храма открывается такъ долго жданный просторъ для общественной молитвы. Благословите же, Преосвященнѣйшій Владыко, подносимую Вамъ хлѣбъ—соль и примите ее.

Рѣчь Его Преосвященству, произнесенная Предсѣдателемъ Пинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа. Свящ. Перепечинымъ на городской площади, у арки.

Ваше Преосвященство, Доблестнѣйшій Архипастырь! Три года тому назадъ явился на свѣтъ Божій нашъ Пинскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, явился онъ въ то смутное время, когда религіозно-нравственные и особенно политическіе устои нашего отечества зашатались во всю, когда большинство русскихъ людей, подъ вліяніемъ политическаго угара, бросились бѣжать, точно по наклонной плоскости, въ погонѣ за призрачными благами.

И что же? Зловѣщія, смрадныя зарева освободительныхъ пожарищъ окутали русскую землю. Тяжелая нравственная атмосфера, напоенная горячею кровью русскихъ сыновъ—мучениковъ, стала душить насъ. Нигдѣ и не въ чемъ не было отрады. Словно саванъ смерти окуталъ—покрылъ всякое проявленіе свѣтлой русской мысли, всякое проявленіе чисто русской жизни. Все перепуталось, все перемѣшалось, жизнь остановилась, замерла... Но, это не была „Русская тишь, да гладь, да Божія благодать"... Нѣтъ, это былъ товарищескій, освободительный призывъ къ забастовкамъ, грабежамъ, къ пожарамъ и убійствамъ; всѣмъ этимъ залилась русская земля, какъ какой то палящей лавой. Страшно стало за человѣка, страшно за русскаго человѣка, словно лютый звѣрь зарычалъ изъ нѣдръ его бытія...

Но, благодареніе Всевышнему! Онъ не попустилъ погибнуть до конца Руси святой. На защиту ея встали истинные и преданные сыны ея, вѣрные долгу присяги во имя вѣры, Царя и отечества. Это Союзъ Русскаго Народа, поставившій своею цѣлью защищать исконныя русскія права отъ посягательства иновѣрцевъ, инородцевъ и тѣхъ, кои заодно съ ними дѣйствуютъ во вредъ родинѣ.

Преосвященнѣйшій Владыка! Обращая Ваше благосклонное вниманіе къ пережитому времени существованія нашего союзническаго Отдѣла, правда, мы не можемъ по-

хвалиться, что мы совершили что-либо великое. Но пусть и никто не думаетъ, что отъ этого мы безполезны. Мы не совершили ничего особеннаго потому, что наша дѣятельность не была нужна, и слава Богу! Но мы, тѣмъ не менѣе все время бодрствовали, свѣтильники наши ни на минуту не угасали, а сердца наши были полны стремленія ежеминутно встать на защиту дорогихъ намъ завѣтовъ православія, самодержавія и русской народности. Въ этомъ бодрствованіи—наша задача. Да не скажетъ никто намъ съ горечью, какъ Христосъ апосталамъ въ саду Гефсиманскомъ: „А вы все спите, почиваете?..“ Нѣтъ, мы спали и спали довольно; и тяжки были эти сны: то были сны съ кошмаромъ и бредомъ, горькими рыданіями, сотрясавшими тѣло святой Руси.

Ваше Преосвященство! Благоволите благословить насъ продолжать наше объединеніе въ союзническомъ отдѣлѣ, ибо въ единеніи—сила. Благословите насъ крѣпко стоять подъ своимъ роднымъ русскимъ знаменемъ. Благословите насъ вѣрно служить тому дѣлу, къ которому призываетъ насъ нашъ Государь: „Объединяйтесь, Русскіе люди, Я разсчитываю на васъ“......

Пусть Вашими святыми молитвами каждый нашъ поступокъ въ жизни будетъ проникнутъ великою любовью къ родинѣ и да объединитъ эта всесильная любовь сердца всѣхъ насъ въ одинъ великій и недробимый союзъ русскаго, могучаго народа, подъ скипетромъ нашего Державнаго Вождя. Боже, Царя храни!

Вмѣстѣ съ тѣмъ, союзническій отдѣлъ, всегда нравственно вдохновляемый Вашимъ Преосвященствомъ, земно-кланяется своему великому Покровителю и Отцу, лобызаетъ Святительскія стопы и всегда молится Отцу Небесному о ниспосланіи дорогому Архипастырю здравія, во всемъ благополучія и многихъ, многихъ лѣтъ.

Рѣчь Архимандрита Иннокентія у вратъ монастыря.

Ваше Преосвященство! Промыслу Божію угодно, чтобы Ты, Милостивѣйшій Архипастырь и отецъ нашъ, освяще-

ніемъ обновляемаго храма Божія и единодушнымъ молитвеннымъ общеніемъ съ нами, приподнялъ упавшій духъ изстрадавшейся въ послѣдніе дни смиренной обители сей. Съ радостью и восторгомъ встрѣчаемъ Тебя. Сердца наши преисполнены отрады, а души горятъ невыразимою благодарностью за столь великое снисхожденіе Твое къ намъ, ибо что можетъ быть для насъ отраднѣе, какъ не то, чтобы Архипастыря своего зрѣти и глаголати съ Нимъ усты ко устомъ?! Съ упованіемъ взираемъ на Тебя и просимъ, Святитель Божій, призри на насъ Своею отчею теплою любовью, чтобы, согрѣваемые ею, тѣмъ съ большею ревностью проходили мы предлежащій намъ подвигъ—подвигъ вѣры и благочестія при глубокой преданности Престолу и Самодержавнѣйшему нашему Государю; дабы Ты, Владыко Святый, предстоя на страшномъ судищи Христовомъ, могъ съ радостью сказать Спасителю: вотъ я и дѣти мои, Господи. Во имя Господне гряди же, Владыко Святый! Господь Богъ да сохранитъ Тя во всѣхъ путехъ Твоихъ!

Рѣчь Законоучителя Пинскаго Реальнаго училища, Свящ. В. Шимановскаго въ церкви училища.

Ваше Преосвященство! Еще въ ветхомъ завѣтѣ благочестивые люди вѣрили, что, принимая у себя людей облагодатствованныхъ, они черезъ это призываютъ на себя благословеніе Божіе. Такъ, вѣрный Авраамъ и праведный Лотъ, съ радостью принявшіе странниковъ, удостоились принять: первый—Тріипостаснаго Бога, а второй—двухъ Ангеловъ. Точно также и пророки Божіи: Самуилъ, Илья, Елисей и другіе приносили съ собою въ домы людей помощь Божію въ той или другой формѣ. Подобно сему и въ новомъ завѣтѣ жаждущіе спасенія люди съ радостью встрѣчали у себя Господа и Его посѣщеніе всегда приносило всецѣлое спасеніе посѣщенному Имъ дому: „пришло спасеніе“ дому сему, рекъ Онъ, войдя въ домъ Закхея-мытаря. Своимъ апостоламъ Онъ заповѣдывалъ посѣщать домы людей и привѣтствовать ихъ словами: „Миръ дому сему“. Имѣя такія великія примѣры, мы, вѣрные сыны церкви православной, съ радостью принимаемъ Тебя, Преосвященнѣй-

щій Владыко, и глубоко вѣруемъ, что, пріемля Тебя, мы тѣмъ самымъ пріемлемъ отъ благодати Божіей, изобильно изліянной на Тебя. Приходъ Твой тѣмъ знаменательнѣе для насъ, что онъ совпалъ съ началомъ учебныхъ занятій въ семъ разсадникѣ просвѣщенія. Мы искренно вѣруемъ, что Твое благословеніе, преподанное намъ въ столь важную минуту, невотще сотворитъ трудъ нашъ.

Вниди же, Владыко, въ домъ сей и изреки намъ Твоими святительскими устами сіе апостольское привѣтствіе: „Миръ дому сему“ и да почіетъ миръ Твой на домѣ семъ и живущихъ въ немъ и да не возвратится къ Тебѣ вспять безплоденъ, но да принесетъ добрые плоды въ тридцать, шестьдесятъ и сто кратъ.

Слово, произнесенное свящ. Пинскаго Собора Н. Перепечинымъ за всенощнымъ бдѣніемъ при освященіи храма Пинскаго монастыря.

„Вниду въ Домъ Твой, поклонюся ко храму Святому Твоему“.

Братія христіане! Всѣ мы—въ этомъ земномъ мірѣ временные жильцы, всѣ мы странники и пришельцы; всѣ мы—на пути къ нашему отечеству, которое тамъ за гробомъ. Но на пути не строятъ домовъ, а лишь временныя пристанища; и вотъ мы, по благодати Божіей, обновили нынѣ одно изъ такихъ пристанищъ. Для кого же мы предуготовили его? Не для тѣхъ, конечно, кои не стремятся къ небесному отечеству, кои живутъ въ этомъ мірѣ такъ, какъ будто не придется имъ оставить его; таковымъ на что пристанище? Они—не на пути, они дома, съ ними все. Нѣтъ, этотъ храмъ въ пристанище и успокоеніе для Тебя, душа вѣрующая и взыскующая горняго отечества!

Среди пустыни міра, идя по тернистому пути внѣшнихъ и внутреннихъ скорбей, подвергаясь нападеніямъ отъ враговъ, ты не разъ принуждена будешь искать мѣста, гдѣ бы подклонить главу, гдѣ бы успокоиться: тогда приди сюда, подклони главу Твою у ногъ Твоего Спасителя, и ты

обрящешь себѣ покой и радость. Иногда умъ твой потребуетъ вразумленія отъ закона Божія; здѣсь въ храмѣ всегда будетъ слышаться глаголъ вѣры, надежды и любви; иногда совѣсть твоя будетъ мучиться ранами угрызенія, здѣсь ты найдешь елей и обвязанія на раны, иногда весь твой внутренній человѣкъ придетъ въ изнеможеніе, здѣсь тѣло и кровь Богочеловѣка укрѣпятъ тебя. Итакъ, души вѣрующія, возблагодарите Господа. Этотъ храмъ—пристанище для васъ на пути, это врачебница на случай болѣзней духовныхъ, это твердыня противъ нападенія враговъ.

Но къ чему пригласить тѣхъ, кои ходятъ въ храмы не для храмовъ, не по расположенію къ молитвѣ, а просто, какъ ходятъ на зрѣлище? Оставьте призрачный міръ съ его благами, онъ васъ обманываетъ; онъ любитъ отводить отъ пути истиннаго, но никогда не приведетъ къ цѣли; онъ умѣетъ возбудить жажду, но не можетъ насытить души; онъ все обѣщаетъ, но подъ конецъ самъ все отниметъ. Тогда то, какъ дружба міра покинетъ васъ, какъ здравіе и силы измѣнятъ вамъ, какъ радости и забавы улетятъ, какъ утѣхи и смѣхи отцвѣтутъ, и вы останетесь одни—съ болѣзнями, съ бѣдностью, съ пустотою въ душѣ, съ язвами въ совѣсти, о тогда и для васъ кровъ дома Божія будетъ дорогъ, будетъ однимъ только пристанищемъ, гдѣ вы можете опочить душою, отдохнуть сердцемъ, гдѣ вы познаете, что и предъ вами еще есть цѣль, цѣль вѣчная—за предѣлами міра сего жизнь.

Да, христіане, намъ предстоитъ вѣчность. Все земное временное—ничто въ сравненіи съ нею. Слава, чести, достоинства, титулы и отличія въ часъ смерти спадутъ съ насъ, какъ падаютъ листья съ деревьевъ; богатства, стяжанія, домы, вертограды не пойдутъ за нами въ вѣчность,—они достанутся другимъ, быть можетъ, даже врагамъ нашимъ; самыя горести и бѣдствія, отъ коихъ мы въ этой жизни плакали, роптали, не знали гдѣ мѣста найти—ничто, ибо въ часъ смерти они явятся, яко не бывшія.

Предъ нами вѣчность... Что же ты, богачъ, безпечно дремлешь на ложѣ своемъ, говоришь безумно душѣ своей: „яждь, пій и веселися“ и не спѣшишь на помощь Лазарю,

который, можетъ быть, одинъ только будетъ въ состояніи устудить языкъ твой, когда ты будешь объятъ пламенемъ геенскимъ? Что же ты, мудрецъ, считаешь камни и травы, чертишь числа и фигуры, взвѣшиваешь и разлагаешь стихіи, а не думаешь, какая стихія ожидаетъ тебя по ту сторону гроба, изъ какихъ фигуръ составится образъ твоего нравственнаго бытія? Что же ты, жестокій властелинъ, томишь безпощадно подручныхъ твоихъ, кои, не находя защиты противъ тебя на землѣ, давно уже перенесли дѣло свое на небо и готовятся предстать съ тобою на страшный Судъ Божій?

Во любленные христіане! Идите въ храмъ, идите съ благоговѣніемъ, отбросивъ за порогомъ его всякое земное попеченіе; стойте въ храмѣ со страхомъ и трепетомъ, какъ стоятъ предъ лицомъ Царя Небеснаго; молитесь съ умиленіемъ, какъ нужно молиться грѣшникамъ, ищущимъ помилованія. Ибо, кто мы всѣ, какъ не преступники Закона Божія? Такимъ-ли существамъ искать въ храмѣ первыхъ мѣстъ, отличаться убранствомъ и нарядами, принимать на себя величавый видъ? Здѣсь мѣсто свиданія съ Господомъ и Св. Ангелами, а не съ земными друзьями и знакомыми; тутъ время бесѣдовать въ глубинѣ души съ Евангеліемъ и совѣстью, а не съ тѣмъ, кто стоитъ возлѣ тебя.

Призри, Господи, съ высоты святыя своея, и даруй, да всѣ, входящіе въ храмъ сей, исходятъ изъ него съ освященіемъ души и тѣла. Счастливые да обрѣтаютъ здѣсь побужденіе употреблять дары счастья во славу Твою и благо ближнихъ. Несчастные да износятъ отсюда утѣшеніе и силы къ благодушному несенію креста своего. Кающійся грѣшникъ да услышитъ здѣсь гласъ помилованія, а нераскаянный да объемлется здѣсь спасительнымъ предчувствіемъ суда будущаго и мукъ вѣчныхъ. Да всякъ, просяй здѣсь, пріемлетъ и ищай обрѣтаетъ.

Пойдемъ же, возлюбленные, съ праздника нынѣшняго въ домы свои съ тѣмъ, чтобы не жить такъ, какъ жили прежде; пойдемъ и начнемъ устраивать вѣчный храмъ души своей, который теперь лежитъ въ развалинахъ, дабы, когда придетъ время, намъ явиться сюда, какъ въ мѣсто вѣчнаго покоища, а не печали и воздыханія. Аминь.

Проповѣдь, произнесенная свящ. Ф. Дружиловскимъ за литургіею при освященіи храма.

„Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ“. (Пс. 121, 1).

Величайшую радость испытывалъ св. Царь Давидъ, когда звали его въ храмъ на молитву. Онъ оставлялъ тогда всѣ дѣла свои и спѣшилъ въ домъ Божій, чтобы здѣсь, предъ алтаремъ Бога Вышняго, излить свои молитвенныя чувства. Не присутствовать при богослуженіи одинъ разъ въ жизни—для него было ничѣмъ невозградимою потерею; а день, проведенный въ храмѣ на молитвѣ, онъ считалъ лучше тысячи другихъ, проведенныхъ за дѣлами мірскими.

Но, братіе, если Израильтянинъ такъ высоко цѣнилъ богослуженіе своей ветхозавѣтной церкви, во время котораго приносили Богу въ жертву животныхъ, если онъ такъ глубоко чувствовалъ и сознавалъ важность и необходимость молитвы въ храмѣ, который служилъ лишь образцомъ нашего христіанскаго,—то съ какимъ же чувствомъ духовнаго восторга должны спѣшить подъ кровъ своего храма мы, христіане, да еще и православные.

Не одинъ Давидъ, но и всѣ благочестивые люди любили находиться въ храмѣ Божіемъ. Иные провождали въ немъ свою юность, какъ напр., Пресвятая Дѣва Марія, введенная въ храмъ Господень на 4-мъ году возраста Ея; другія оканчивали въ немъ жизнь свою, какъ Анна пророчица, которая не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служила Богу день и нощь (Лук. 2, 36—37); иные приходили въ храмъ на каждый праздникъ, какъ дѣлали это праведный обручникъ Іосифъ и Дѣва Марія (ст. 41—42).

А мы, братіе, имѣемъ-ли такую любовь ко храму Господню. Чувствуемъ-ли удовольствіе находиться въ немъ. Да, благодареніе Богу, и между нами довольно есть боголюбцевъ, которые охотно приходятъ въ храмъ Божій и усердно возносятъ въ немъ молитвы Всевышнему. Но не мало есть и такихъ, которые очень холодны къ храму Божію. Одни изъ этихъ людей подъ разными предлогами, ко-

ими успакаивают свою совѣсть, а часто и безъ всякой причины не ходятъ въ храмъ Божій, не приходятъ сюда даже и въ праздники, когда св. церковь съ особеннымъ настояніемъ призываетъ ихъ въ оный; другіе посѣщаютъ его не по влеченію сердца, а только изъ приличія или по какой-либо необходимости и поэтому стоятъ въ немъ разсѣянно и часто со скукою; и многіе выходятъ изъ храма съ такою же поспѣшностью, съ какою медлительностью шли въ него. Но почему это такъ происходитъ? Не говоря о другихъ причинахъ, думаемъ, что многіе холодны ко храму Божію потому, что не имѣютъ надлежащаго понятія о немъ и не обращаютъ должнаго вниманія на то, что здѣсь видятъ и слышатъ.

Въ самомъ дѣлѣ, храмъ—это не есть обыкновенное жилище человѣка, а мѣсто особеннаго присутствія Божія. Каждый храмъ—это домъ Божій, гдѣ таинственно присутствуетъ Господь Своею благодатію и невидимо подаетъ ее вѣрующимъ. Самъ Спаситель сказалъ: „гдѣ два или три вѣрующихъ соберутся во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“ (Мѳ. 18, 20). Итакъ, братіе, если православный храмъ—есть домъ Божій, то очевидно, мы должны посѣщать его съ радостью. Мы вѣдь охотно посѣщаемъ своихъ благодѣтелей и считаемъ неблагодарнымъ того, кто забываетъ и чуждается ихъ; съ какимъ же удовольствіемъ должны мы идти въ домъ Божій—въ домъ нашего Творца и Величайшаго Благодѣтеля. Мы съ радостію идемъ въ домъ нашихъ родителей и часто скорбимъ, если долго не бываемъ въ немъ: съ какимъ же восторгомъ должны мы спѣшить въ домъ Божій—въ домъ Отца Небеснаго, Который любитъ насъ болѣе, чѣмъ наши родители.

И гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, молиться, какъ не въ храмѣ. Гдѣ свободнѣе и торжественнѣе пѣть хвалы и возносить благодареніе Богу, какъ не въ храмѣ. Здѣсь, т. е. въ храмѣ нѣтъ развлеченій и соблазновъ, отвлекающихъ нашу мысль отъ Бога. Здѣсь все совершается для души. Спокойствіе духа, ненарушаемое житейскими заботами, благоговѣйныя лица предстоящихъ и молящихся, священныя изображенія, представляющія взору нашему подвиги св. угодниковъ Бо-

жіихъ—все это невольно заставляетъ нашъ умъ и сердце возноситься горѣ. Богослуженіе нашей православной церкви, все исполненное назидательнѣйшихъ и умилительнѣйшихъ пѣснопѣній, услаждаетъ нашу душу и пробуждаетъ въ насъ сознаніе нашихъ недостоинствъ. Кто изъ насъ, братіе, не испытывалъ въ храмѣ, при сердечной молитвѣ, тѣхъ сладкихъ минутъ, когда въ молитвенномъ порывѣ душа входитъ въ общеніе съ Богомъ, забывая все временное. Здѣсь ли не забыть всего земкого, когда при совершеніи божественной литургіи самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ, когда Самъ Божественный Искупитель присутствуетъ среди вѣрующихъ и не благодатію только своею, а Своимъ пречистымъ Тѣломъ и Кровію, питаетъ ими вѣрующихъ, какъ мать питаетъ младенца молокомъ своимъ. Можно ли вообразить большую близость къ намъ Спасителя нашего?

Итакъ, да будетъ сей обновленный храмъ любимымъ мѣстомъ для нашей молитвы, да будетъ онъ врачебницею душъ и тѣлесъ нашихъ и да ниспослетъ Господь Богъ, молитвами нашего Милостиваго Архипастыря, всякое утѣшеніе и благословеніе въ нашей церковно-религіозной и общественной жизни. Аминь.

ПАМЯТИ
Леонида Евѳимовича Садовскаго.

„Такъ вотъ гдѣ таилась погибель твоя“. Тамъ, гдѣ бушуютъ худшія человѣческія страсти, гдѣ звѣрь-человѣкъ оскалилъ зубы и протянулъ свою страшную лапу, зарясь на чуже добро—тамъ нашелъ могилу нашъ славный, добрый Л. Евф. Какое-то горькое, саднящее чувство обиды, жажду кровавой мести, ока за око вызываетъ мысль объ этой нелѣпо случайной, столь ненужной смерти. Впрочемъ, зачѣмъ новая жестокость? Ею, вѣдь, не вернешь, не воскресишь убитаго: о жизни поконченъ вопросъ. Теперь и, какъ это ни странно, только теперь чувствуешь, какъ дорогъ и

и близокъ душѣ покойный Л. Ев. Сознаніе, что его нѣтъ и не будетъ, какъ то обезцвѣчиваетъ жизнь; одиноко и сиротливо чувствуешь себя, и жизнь становится скучной и противной. Совѣстно и стыдно за себя, больно за невозвратимое прошлое, когда вспомнишь, какъ несправедливы были мы, воспитанники, къ покойному, какъ мало благородства, душевной деликатности заключали наши отношенія къ нему, какъ не умѣли и не хотѣли мы понимать его души, какъ, наконецъ, изощрялись, чтобы всячески усиливать взаимное треніе, разжигать подозрѣнія. Теперь, я увѣренъ, насталъ часъ покаянія, и имя Л. Ев. каждымъ изъ насъ занесено въ синодикъ „дорогихъ покойниковъ". Мнѣ хотѣлось бы подобрать и указать тѣ наиболѣе цѣнныя черточки его педагогическаго дѣланія, которыя создаютъ ему право на благодарную память.

Пусть съ чисто ученой стороны его дѣятельность заключала въ себѣ много промаховъ, пусть, вообще, въ его работѣ замѣчалось какое то лихорадочное метаніе,—за всѣмъ тѣмъ онъ сдѣлалъ многое и нельзя упускать изъ виду, что работать то ему приходилось на слишкомъ дѣвственной почвѣ, среди традиціонной нелюбви и боязни философскихъ дисциплинъ. Публика, съ которой онъ имѣлъ дѣло, совершенно по ребячески относилась къ серьезному философскому умозрѣнію: философія Гегеля представлялась какой то непроходимой чушью, а „я" и „не—я" Фихте давали поводъ только къ грошовымъ остротамъ и самому непринужденному утробному смѣху. Вотъ съ такимъ то матеріаломъ ему пришлось имѣть дѣло: понятно, что тутъ далеко не уѣдешь. Понимая это, Л. Ев. стремился къ одному: расшевелить сердца и умы, возжечь огонь любви къ наукѣ, уваженія къ труду человѣческаго духа, къ культурѣ. Онъ внушалъ намъ, что нужно primo philosophare, deinde vivere, что философія нужна не для перехода въ другой классъ, а для того, чтобы благородно жить, что она не—предметъ только учебной программы, а дѣла и жизни, нравственный долгъ и задача всякаго, уважающаго себя, человѣка. И мы понимали, что въ его устахъ это не пустыя книжныя фразы, ничего не стоящая риторика,

а, напротивъ, глубокое убѣжденіе, плодъ думъ его безпокойнаго, пытливаго духа. Мы видѣли, что передъ нами человѣкъ, совершенно особнякомъ стоящій среди прочихъ, далекій отъ людской суеты, съ грустью, пожалуй, созерцающій ее изъ своего прекраснаго идейнаго далека. И невозможно, чтобы общеніе съ такой душой осталось для насъ безслѣднымъ, тѣмъ болѣе, что на насъ смотрѣлъ онъ ясными очами, вѣря, что ночь пройдетъ, наступитъ день, воскреснутъ не просыпавшіеся умы. Никогда не становившійся на почву буквы, онъ всегда обращался къ нашему сознанію долга и и оттуда старался давать толчки къ работѣ. Чистый идеалистъ, онъ только тогда, когда зло косности выливалось въ слишкомъ наглую и нахальную форму, недоумѣвающій обращался къ помощи внѣшнихъ мѣръ. Классная кафедра служила для него аналоемъ, откуда онъ звалъ насъ къ самоуглубленію, въ внутренней работѣ надъ своей душой. Онъ звалъ живыхъ, и не его дѣло, если никто на его зовъ не откликнулся, ибо человѣкъ то въ концѣ концовъ свободенъ, и если самъ онъ не хочетъ высвободиться изъ болота, понимая, что лежитъ въ болотѣ, то и никто другой этого за него не сдѣлаетъ. Мы, воспитанники, съ полной признательностью должны вспоминать его стремленіе къ этому и преклониться предъ нимъ, ибо былъ онъ горячъ въ своей любви къ намъ и не зналъ педагогическаго индифферентизма. Своему дѣлу покойный Л. Ев. отдавалъ всего себя: свой недюжинный умъ, широкое сердце. Пусть же имя его всегда будетъ находить благодарный отзвукъ въ нашемъ сердцѣ. Пусть тамъ, въ загробномъ мірѣ найдетъ онъ воню благоуханія духовнаго. Онъ рано ушелъ отъ насъ, изъ грѣшнаго, смраднаго міра: Богъ призналъ его достаточно зрѣлымъ для лона Авраама. Вѣчная ему память!

К.

Письмо въ редакцію.

М. Г.

Господинъ Редакторъ!

На справедливый и вполнѣ основательный запросъ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о томъ, дѣйствуетъ-ли Комитетъ по сбору пожертвованій на построеніе памятниковъ о. Д. Конопасевичу и псаломщику Юзефовичу и когда будетъ приступлено къ постройкамъ, спѣшу, какъ членъ этого Комитета, сдѣлать слѣдующее разъясненіе.

Предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ памятниковъ о. Д. Конопасевичу и псаломщику Юзефовичу состоитъ, согласно избранія духовенства, Протоіерей Успенскій, которому и принадлежитъ, поэтому, руководящая и направляющая дѣятельность въ Комитетѣ.

За все время своего существованія Комитетъ собирался одинъ разъ въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года. На засѣданіи этомъ существенныхъ постановленій по вопросу о постановкѣ памятниковъ вынесено не было, такъ какъ неизвѣстно были, какими средствами можетъ распологать Комитетъ для этой цѣли.

Спустя полгода, не дождавшись собранія Комитета, я на свой рискъ и страхъ попросилъ Епархіальнаго Архитектора составить проектъ памятника-часовни. Когда проектъ былъ готовъ, я представилъ его на благоусмотрѣніе Преосвященнѣйшаго Владыки, которому благоугодно было представленный проектъ одобрить.

Въ концѣ іюня настоящаго года проектъ памятниковъ былъ переданъ мною о. Успенскому, причемъ я просилъ о. Протоіерея чрезъ Епархіальныя Вѣдомости познакомить духовенство епархіи и жертвователей съ состояніемъ кассы Комитета и обратиться съ воззваніемъ къ русскимъ людямъ о пожертвованіяхъ на постановку памятниковъ мученикамъ за вѣру и народность, такъ какъ собранныхъ Комитетомъ средствъ оказалось далеко недостаточно для постройки памятниковъ—часовенъ по проекту архитектора.

И то и другое о. Предсѣдатель Комитета обѣщалъ исполнить, но до сихъ поръ, за недосугомъ, вѣроятно, исполнить не могъ.

Нельзя не сказать, наконецъ, что дѣятельность Комитета затормозилась, между прочимъ, и вслѣдствіе той травли, которой подвергаются члены Комитета и въ частности я, какъ иниціаторъ постановки памятниковъ, со стороны не только лицъ враждебныхъ русскому дѣлу въ нашемъ Краѣ, но и со стороны нѣкоторыхъ членовъ духовенства и родственниковъ о. Конопасевича. Крѣпкими словами назвали меня и на столбцахъ газетъ и въ частной перепискѣ. Грѣшенъ, не могъ спокойно отнестись къ незаслуженной обидѣ, кровью обливалось сердце, болѣла душа, падала энергія. Но твердое убѣжденіе въ томъ, что Минская епархія, по примѣру Кіевской и Волынской, должна увѣковѣчить память борцовъ за русское православное дѣло, никогда меня не покидала.

Я вѣрю, что незабвенныя могилы о. Конопасевича и Юзефовича будутъ украшены часовнями, гдѣ русскому православному человѣку можно будетъ излить въ молитвѣ свою душу и помянуть самоотверженныхъ страдальцевъ за отчизну. Слѣдуетъ только пополнить составъ Комитета, вѣдующаго постройкой памятниковъ, новыми людьми, способными не только лить дождями словъ, но и грохотать громами дѣлъ.

А такими людьми наша губернія и наша епархія не оскудѣла, слава Богу!

Священникъ Петръ Сущинскій.

Епархіальная Хроника.

— **Служенія Его Преосвященства.** Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были совершены слѣд. богослуженія:

6 сент. литургія въ Крестовой церкви, 8 сент. литургія въ Каѳедр. соборѣ, 13 сент. —наканунѣ празднованія Воздви-

женія Честнаго и Животворящаго Креста Господня—всенощное бдѣн., а 14 сент. литургія въ Каѳедр. соборѣ.

— **Пожертвованія въ Музей.** Чрезъ ученика V кл. семинаріи I. Ясинскаго поступили изъ Волмянской церкви Минск. уѣзда нѣсколько рукописей на польскомъ языкѣ начала XIX в.; отъ священ. Гр. *Нещеретова* рукопись на польскомъ языкѣ (визита церквей); Игуменіи Спасо-Преображенскаго монастыря на имя Его Преосвященства рукопись на славян. языкѣ: „Служба всемилостивому Спасу вологодскому" 1799 г.; Священникомъ Цитвянской цер.. Игум. у., Петромъ *Соболевскимъ* въ музей присланы 5 деревянныхъ статуй.—Комитетъ выражаетъ жертвователямъ глубокую благодарность.

Изъ жизни Народнаго Братства.

Ростъ Народнаго Братства. Братство *Цыринской* церкви Новогрудскаго уѣзда присоединилось къ Минскому Народному Братству во имя Животворящаго Креста Господня, въ видѣ отдѣла. На докладѣ о семъ Его Преосвященство благоизволилъ начертать:

„27 Іюля 1909 г. Призываю Божіе благословеніе на дѣятельность отдѣла Братства. Е. М." (№ 3388).

Прихожане *Песочанской* церкви, Игуменскаго уѣзда, постановили учредить у себя при Свято-Покровской церкви отдѣлъ Минскаго Народнаго Братства. На докладѣ о семъ Его Преосвященству было благоугодно начертать:

„18 Августа 1909 г. Господь да благословитъ на доброе дѣло. Е. М". (№ 3828).

Актъ духовенства Слуцкаго уѣзда I-го округа о присоединеніи къ Народному Братству.

1909 года августа 27 дня. Съѣздъ духовенства Слуцкаго уѣзда Минской губерніи, 1-го Благочинническаго округа въ собраніи своемъ сего числа, имѣлъ сужденіе по вопросу объ открытіи во всѣхъ приходахъ округа отдѣловъ церковно-приходскихъ братствъ, причемъ единогласно постановилъ:

принимая во вниманіе постановленіе 2-го съѣзда Западно-русскихъ Братствъ въ г. Вильнѣ, объ учрежденіи по всѣмъ приходамъ церковно-народныхъ братствъ, открыть таковыя по всѣмъ приходамъ округа и для развитія и объединенія ихъ дѣятельности въ благочинническомъ округѣ примкнуть къ старѣйшему въ округѣ Слуцкому Соборному Преображенско-Николаевскому Братству, въ качествѣ подотдѣловъ, какъ отдѣлу Минскаго православнаго народнаго Братства Святого Креста съ тѣмъ, чтобы дѣйствуя въ раіонѣ прихода вполнѣ самостоятельно, принимать участіе чрезъ своихъ уполномоченныхъ въ его общихъ собраніяхъ, а такъ же для устройства въ дни приходскихъ праздниковъ торжественныхъ братскихъ крестныхъ ходовъ по слѣдующему росписанію:

1) Въ Слуцкій Св. Троицкій монастырь, въ первый день св. Троицы изъ церквей: Слуцкой Соборной, Слуцкой Воскресенской, Слуцкой Георгіевской и Слуцкой Островской Михайловской, въ 5 часовъ дня, ко всенощной.

2) Въ Слуцкій Николаевскій Соборъ 9-го мая изъ церквей Слуцкой Св. Троицкой Монастырской, Слуцкой Воскресенской, Слуцкой Георгіевской и Слуцкой Островской Михайловской.

3) Въ Слуцкую Воскресенскую церковь, на второй день св. Пасхи изъ церквей: Слуцкой Соборной, Слуцкой Георгіевской и Слуцкой Островской Михайловской.

4) Въ Слуцкую Георгіевскую церковь, 23 апрѣля, изъ церквей: Слуцкой Соборной, Слуцкой Воскресенской и Слуцкой Островской Михайловской.

5) Въ Слуцкую Островскую Михайловскую церковь 8 ноября, изъ церквей: Слуцкой Соборной, Слуцкой Воскресенской и Слуцкой Георгіевской.

6) Въ Басловскую Симеоновскую церковь, 1-го сентября изъ церквей: Хрѣновской Слуцкаго Островскаго прихода и Серячской Слуцкаго Георгіевскаго прихода.

7) Въ Брянчицкую Георгіевскую церковь, 14-го сентября изъ церквей: Чижевичской, Погостской, Царевской и Прусской.

8) Въ Грескую Рождество—Богородичную церковь 18 сент., изъ церк.: Забѣльской, Трухановичской и Грозовской

9) Въ Грозовскую Николаевскую церковь, 9 мая изъ церквей: Старицкой, Пуковской и Греской.

10) Въ Доросинскую Преображенскую церковь, 1-го августа, изъ церквей: Погостской, Урѣчской и Еремичской

11) Въ Забѣльскую Успенскую церковь, 15 августа изъ церквей: Греской и Трухановичской.

12) Въ Иваньскую Крестовоздвиженскую церковь, 14 сентября, соединенный крестный ходъ изъ Слуцкихъ градскихъ церквей и Чапличской.

13) Въ Малышевичскую Покровскую церковь, 1-го октября, изъ церквей: Чапличской и Бѣлевичской.

14) Въ Погостскую Іоанно—Предтченскую церковь, 20 іюля изъ церквей: Доросинской, Бранчицкой и Чижевичской.

15) Въ Романовскую Николаевскую церковь, 9-го мая, изъ Романовской Георгіевской церкви.

16) Въ Романовскую Георгіевскую церковь, 23 апрѣля, изъ Романовской Николаевской церкви.

17) Въ Старобинскую Николаевскую церковь, 9 мая, изъ Подбродьской Іоанно-Богословской церкви, 26 сентября изъ Старобинской церкви въ Подбродьскую.

18) Въ Чапличскую Александро-Невскую церковь, 30 августа, изъ церквей: Малышевичской, Иваньской и Бѣлевичской.

19) Въ Чижевичскую Покровскую церковь, 1-го октября, изъ церквей: Брянчицкой, Погостской и Прусской.

20) Въ Царевскую церковь, 26 сентября; соединненый крестный ходъ изъ Слуцкихъ церквей и Брянчицкой, съ устройствомъ послѣ Соборнаго Богослуженія торжественныхъ братскихъ собраній, на которыя приглашать въ качествѣ ораторовъ извѣстныхъ въ округѣ проповѣдниковъ и собесѣдниковъ, а для торжественности такихъ Братскихъ Богослуженій и крестныхъ ходовъ смиреннѣйше просить Его Преосвященство о рукоположеніи во діаконовъ слѣдующихъ псаломщиковъ: Погостской церкви Іосифа Стефанова Логовскаго, Чапличской церкви Андрея Іосифова Смолича и Греской церкви Петра Стефанова Турцевича, о чемъ записавъ настоящій актъ—представить таковой на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный актъ за надлежащими подписями.

На семъ актѣ резолюція Его Преосвященства таковая: ***27 Сентября 1909 г. „Относительно посвященія во діакона указанныхъ псаломщиковъ Консисторія дастъ отзывъ. Прочее по акту утверждается.***“ (№4079).

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, Захарьевская, № 52, Типографія С. А. Некрасова

Присланные образцы на простой бумагѣ.

Цѣны тетрадей.

ЦВѢТНЫЯ ТЕТРАДИ

На простой бумагѣ		На рижской
1000	30 р.	34 р.
100	3 р. 25 к.	4 р.
12	— р. 45 к.	— р. 65 к.
1	— р. 5 к.	— р. 6 к.

ОДНОЦВѢТНЫЯ ТЕТРАДИ

Простая бумага		Рижская
1000	26 р.	30 р. — к.
100	2 р. 70 к.	3 р. 25 к.
12	— р. 35 к.	— р. 48 к.
1	— р. 4 к.	— р. 5 к.

При заказѣ болѣе 3000 цѣна по соглашенію.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМЮТСЯ:

МОСКВА. Никольскій пер. Д. Ростовцевой у А. Р. Пауменко и въ Канцеляріи Историческаго музея у ***Н. Еделева.***
